

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И
РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Заседание секции 4

*«Финансовая отчетность кредитных организаций по
международным стандартам финансовой отчетности
(МСФО)»*

9 июня 2006 года

О Г Л А В Л Е Н И Е :

Практика применения положений МСФО и базельских принципов в отношении создания резервов по ссудам и другим активам – Терехов Алексей Геннадьевич – Вице-президент, Партнер по банковскому аудиту, Компания «ФБК», Москва

..... 4

МСФО – решаемая задача – Маркелов Константин Николаевич – Заместитель директора по развитию бизнеса, Компания ОТР, эксперт АРБ, Москва

..... 7

Международные стандарты финансовой отчетности и проблема глобальной унификации бухгалтерского учета – Тихоновский Андрей Владимирович – Вице-президент, Компания «ФБК», член Президентского Совета ИПБ России, Москва

..... 11

Использование МСФО отчетности в надзорных целях – Королева Елена Владимировна – Заместитель директора – начальник Управления методологии текущего надзора, Департамент банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва

..... 15

Сравнительный анализ положений МСФО и базельских принципов в отношении создания резервов по ссудам - Милешкина Наталья Александровна - Директор, Компания «ПрайсвотерхаусКуперс», Москва

..... 26

Сравнительный анализ положений МСФО и базельских принципов в отношении создания резервов по ссудам и другим активам – Юшенков Олег Владимирович - Партнер, Компания «Эрнст энд Янг», Москва

..... 28

Основополагающие факторы обеспечения надлежащего уровня качества при составлении финансовой отчетности по МСФО кредитными организациями – Волков Владимир Михайлович – Начальник отдела разработки и сопровождения методической базы по подготовке финансовой отчетности по международным стандартам в Банке России и кредитных организациях, Департамент бухгалтерского учета и отчетности, Банк России, Москва

..... 33

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ»

Заседание секции 4

«*Финансовая отчетность кредитных организаций по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО)*»

9 июня 2006 года

Сопредседатели: *Парамонова Татьяна Владимировна* – Первый заместитель Председателя Банка России, Москва
Филиппова Елизавета Владимировна – Партнер, Аудит и консультационные услуги финансовым институтам, Компания «ПрайсвотерхаусКуперс», Москва

Т. В. ПАРАМОНОВА

Добрый день!

Предлагаю начать работу нашей секции.

Прежде всего, предлагаю предоставить слово участникам семинара. Несомненно, это будут выступления интересных и профессиональных людей, у которых есть чему поучиться.

Из представленных заявок мы видим, что несколько человек записались приблизительно по одной теме, и я не вижу в этом ничего плохого. На самом деле, это показывает и фокусирует проблему, которая возникает при составлении международной отчетности, и те наиболее сложные вопросы, которые вызывают дискуссии и, может быть, непонимание.

Во вчерашнем выступлении мною отмечалось, что привлеченные банками аудиторские компании, в целом, отвечали рекомендованным нами требованиям.

Пожалуй, только 5% проаудированных отчетов приходилось на аудиторские организации, которые не обладали рекомендованными нами признаками.

Остальные кредитные организации привлекли тех аудиторов, которые отвечали требованиям по квалификации, по организации внутренней работы для выработки качественного аудиторского заключения.

Я думаю, что это очень важно, потому что такой отчетности мы с большей уверенностью можем доверять. Не менее важно это и для самих кредитных организаций, несмотря на то, что в первый год составления отчетности по международным стандартам показатели этой отчетности хуже отчетности, составленной по российским стандартам.

Хотелось бы остановиться еще на одном важном моменте, о котором вчера говорила коллега из Казахстана, касающемся консолидированной отчетности. Результаты сопоставления отчетности, представленной кредитными организациями в Банк России, составленной по российским и международным стандартам, показали, что существуют большие различия в тех субъектах, отчетность которых консолидируется, а также в используемых определениях, которые, наверное, необходимо поправить.

Консолидированного надзора, как такового, на основе российской отчетности, насколько я понимаю, еще не существует, поэтому представление такой отчетности не совсем понятно.

Вопрос есть. Большое несоответствие выявляется даже по количеству банковских групп, если применить международный и российский подход. На мой взгляд, надо менять российское законодательство или, во всяком случае, не делать достаточно большую и объемную работу, которая результата-то особого не приносит.

В связи с этим, хотелось бы особо отметить выступление нашей коллеги из Казахстана, поскольку они далеко продвинулись вперед и принимают, мне кажется, правильное решение, то есть идут по международному подходу.

Сейчас я предоставляю слово Терехову Алексею Геннадьевичу, которого мы все хорошо знаем, для

выступления по практике применения положения МСФО и базельских принципов в отношении создания резервов по ссудам и другим активам.

Пожалуйста.

А. Г. Терехов

Большое спасибо за предоставленное слово. Поддержу слова Татьяны Владимировны в том отношении, что действительно Казахстан очень здорово продвинулся в применении международных стандартов, вообще практике реформирования. И сами специалисты, экономисты Казахстана понимают, что банковская система является локомотивом экономических преобразований.

Хочу отметить, что большая роль Центрального банка Российской Федерации состоит в том, что наша банковская система сегодня применяет международные стандарты.

Достаточно редко предоставляется возможность рассказать, в том числе, о своих достижениях, и поэтому буквально несколько слов, не задерживая долго ваше внимание.

Наша компания существует с 1990 года, мы входим в Международную ассоциацию аудиторских фирм. На сегодняшний день у нас в штате более 800 человек. Среди них 97 аттестованных специалистов, 73 имеют международные квалификации. Мы участвуем во многих проектах, которые финансируются Мировым банком, Европейским банком, TACIS и так далее.

Если говорить о сегодняшнем состоянии, то я взял на себя мужество и смелость обратиться к стратегии развития банковской системы и выделил пять пунктов, к которым, на мой взгляд, есть смысл обращаться при рассмотрении международных стандартов, и о них всегда помнить.

Первый пункт - это развитие кредитных операций, связанных с открытостью информации, ее справедливостью. А также, с достоверностью информации, которая предоставляется, в том числе и теми заемщиками, которых каждый из наших банков оценивает для целей предоставления кредитов.

Второй очень важный пункт, который я для себя вынес из стратегии развития, это совершенствование подходов кредитных организаций к управлению рисками. «Базель-2» как раз и предлагает методы и способы управления этими рисками.

Третий очень важный пункт, что банковские ассоциации должны принять стандарты корпоративного управления, которые должны быть обязательными для банковских организаций.

Следующий очень важный пункт – это то, что основным принципом совершенствования системы надзора является принятие международно признанных норм.

И последнее — это развитие банковской системы, связанное с кредитованием малого и среднего бизнеса.

Возвращаясь к международной практике, хотелось бы показать, что на сегодняшний день происходит с созданием резервов, в частности, с применением базельских принципов. Все банки помнят о том, что нужно составить отчетность по письму Банка России № 35-Т, где объяснить разницу между российским учетом, российскими и международными резервами.

На этом слайде - типичное распределение вероятных убытков по кредитам, и обычно эксперты делят их на три части.

Первая часть – там, где мы говорим об ожидаемых убытках, тех убытках, которые на сегодняшний день сложились и которые банки уже признали; и та часть - непредвиденные убытки, которая оценивает то, что будет происходить в будущем.

Ожидаемые убытки обычно в хорошей практике управления рисками закладывается в цене, в кредитах, которые предоставляются, в цене финансового актива. А та часть - непредвиденные убытки, которую мы можем каким-то образом рассчитать, смотря в будущее, здесь должно быть сконцентрировано наше внимание на нормативах достаточности капитала или базельских принципах.

Здесь - пограничный раздел между отчетностью и потенциальными нормами и, на мой взгляд, следующий этап развития должен быть здесь сконцентрирован. Иначе получается, что возникает система двойного регулирования: с одной стороны, мы должны создавать резервы, уменьшая капиталы, с другой стороны, мы регулируем объем выдаваемого кредита опять через достаточность капитала. Надеюсь, что мои коллеги меня поддержат и более глубоко об этом расскажут в своих выступлениях.

Следующий слайд.

Если обратиться к тому самому Положению Банка России по созданию резервов № 254-П, то единственный метод, который на сегодня, к сожалению, предлагается, это отказ от риска. На мой взгляд, это не совсем верно на сегодняшнем этапе развития, потому как тот же самый Базельский комитет предлагает несколько методов, в том числе один из методов – это секьюритизация наших долгов, возможность передать их в рынок, продать наши кредиты, выпустить соответствующие бумаги. Здесь, мне кажется, роль Банка России важна в развитии этих методов.

И несколько слов о том, с чем мы столкнулись в этом году при оценке резервов, которые коммерческие банки отражают в своей отчетности. Но, прежде всего о том, что 39-й стандарт, который предлагает давать оценку по резервам, предполагает концептуально, что при первичной выдаче мы оцениваем те риски, которые на сегодняшний день уже состоялись, а не те, которые будут отложены, так называемые понесенные убытки. Именно они должны быть отражены в отчетности, при этом все те убытки, в которых мы уверены, что именно они на сегодняшнюю дату влияют, не те, которые будут влиять в будущем, а именно на сегодняшний день состоявшиеся, которые объективно свидетельствуют о возникновении этих убытков. Величину этих резервов или оценку справедливой стоимости мы должны рассчитывать через денежные потоки, которые формирует сам заемщик. При этом не каждый заемщик готов раскрывать свои денежные потоки. И обращение к российской отчетности, которую сегодня нам предлагают заемщики, к сожалению, не в полной мере раскрывает эти потоки и на них положиться совершенно невозможно.

Поэтому сталкиваемся с тем, что та информация, которая приходит в банк для их оценки, является недостоверной и, на мой взгляд, было бы важно с трибуны нашего конгресса заявить, что следует повысить ответственность исполнительных органов, предприятий, в том числе, повысить финансовую ответственность за достоверную отчетность, которая предоставляется в коммерческие банки.

Следующий слайд.

Очень важно также отметить то, что, к сожалению, Положение Банка России № 254-П, когда мы группируем по категориям качество наших кредитов, предполагает при выдаче кредитов сразу же создание резервов. В частности, всем, наверное, известно, что 2, 3 категории качества достаточно быстро присваиваются нашим заемщикам, особенно тем, которые имеют плохую отчетность, или впервые обращаются в банк, и в этих случаях, как один из возможных элементов – это создание резервов в пределах 21 процента.

Соответственно, если обратиться к международной практике, и если предположить, что при первичной выдаче мы в цене кредита должны заложить эту процентную ставку резервирования, то ясно, что на сегодняшний день ни один заемщик таких кредитов не потянет.

С другой стороны, если мы обращаемся к практике кредитования населения, тогда мы увидим, что эффективная ставка более 50 процентов бывает, а там - в пределах 40 процентов. И сами себе банки должны задать вопрос: что это за величина дохода, которая заложена в этих кредитах, тогда и резервы должны быть больше, чем 5 процентов, потому что, от чего тогда банк страхуется?

Базель также дает ответ на этот вопрос: он говорит, что в период высоких доходов по процентам мы, с одной стороны, не должны создавать резервы, которые бы могли страховать убытки в будущем. Ответ лежит только в одной плоскости: либо не совсем верная методика оценки резервов, либо банки

злоупотребляют в выставлении стоимости за кредиты, либо это совершенно другой инструмент, который должен оцениваться по-другому.

И мне кажется, очень важно, что 39-й стандарт разрешает обращаться к практике других банков, которые накопили соответствующий опыт по оценке кредитов. И в этом смысле банковские ассоциации, в том числе и такая форма обмена мнениями как конгресс, должен создавать практику применения 39-го стандарта.

Следующий слайд.

Что происходит на сегодняшний день с международными стандартами? К сожалению, методические рекомендации, которые действуют на сегодняшний день, введены указанием. И я так понимаю, что это единственная форма, которая позволила распространить эту практику применения международных стандартов коммерческими банками. Но в методических рекомендациях записана очень важная, сакраментальная фраза, которая, мне кажется, и выстраивает отношения Банка России и коммерческих банков, что Банк России для осуществления своих надзорных функций использует информацию в международных стандартах.

Каким же образом указания трактуют необходимость использования методических рекомендаций? А указания говорят, что отчетность должна быть составлена в соответствии с методическими рекомендациями, что происходит на местах. И очень важно, чтобы от лица Банка России сегодня на конгрессе было заявлено в присутствии руководителей территориальных управлений, в присутствии банков, что все-таки это методические рекомендации. Почему? Потому что есть разница между консолидированной отчетностью по российским стандартам и международным стандартам, есть обращение территориальных управлений о передаче отчетности по причине того, что в международной отчетности не раскрыты все компании, которые подлежали консолидации.

Каким образом территориальные управления это выделяют? Через отчетность по российским стандартам по консолидации. Мы даже помогаем банкам писать ответы в том смысле, что раскрытие этой информации несущественно, что затраты на раскрытие информации даже больше той информации, которая содержится в этих раскрытиях. Но в связи с тем, что это соответствие должно быть достигнуто, на местах мы получаем ответ, что эта отчетность не соответствует международным стандартам, и ее необходимо переделать.

Одним из таких конфликтных элементов также являются уставные капиталы, сформированные обществами с ограниченной ответственностью. Практика применения показывает, что это уже не Уставы, а чистые активы. Соответственно, нет одной из форм отчетности, такой как движение по капиталу.

Ни глубина понимания, ни ограниченность тех рекомендаций, которые выходили, потому что международные стандарты также меняются, не позволяют своевременно донести эту информацию до органов, которые надзирают за банками. Соответственно, возникают такие конфликты.

Наши коллеги провели очень хорошие исследования и на одной из конференций они показывали такой слайд, который, на мой взгляд, должен внести ясность и должен обязать отнестись к этому очень серьезно, к «Базель-2». Обратим внимание на период 2007-2008 годы, когда заявлено, что мы переходим на «Базель-2» без фанатизма.

Если к этому моменту отнестись и предположить, что создана база для перехода, то мы должны обратиться буквально чуть ли не в 2001 год для того, чтобы создать ту самую информационную базу для перехода применения тех методов и принципов, которые заложены в «Базеле-2».

Поэтому этот слайд наиболее ярко показывает и предлагает банкам уже сейчас об этом думать и использовать те методы, которые предлагает «Базель-2».

Спасибо большое.

Т. В. ПАРАМОНОВА

Спасибо. Есть вопросы? Нет.

Мне показалось очень интересно, и я поддерживаю призыв повысить ответственность предприятий за достоверность составляемой отчетности. Может быть не только предприятиям, но и налоговым службам, которые взимают налоги, и даже пытаются взять их с банков за предприятия. Всем известно, что такие случаи в реальной жизни есть.

Что касается Вашего предложения по поводу надзора, я с ним согласна. Надзор должен основываться на глубоком понимании самих международных стандартов. Несмотря на то обучение, которое проводилось и проводится в Центральном банке Российской Федерации, мы видим, что эта работа требует еще большего прохождения пути. Методические рекомендации - это только помощь, это только их часть. Мы буквально ежемесячно общаемся с Комитетом, получаем постоянные изменения и обсуждаем изменения стандартов.

И так будет происходить, как мы понимаем, еще в течение нескольких ближайших лет, поэтому, конечно же, должно быть действительно глубокое понимание.

Я думаю, если, как сейчас говорят, будет воля, не знаю, политическая или экономическая, это все можно сделать. Важно, чтобы было желание. Не всегда мы встречаем понимание в необходимости такого анализа отчетности российской и международной, и понимание того, что, как вы правильно говорили, составление отчетности по международным стандартам является основой Базеля. То есть, на сегодня у нас абсолютно не все банки публикуют свою отчетность по международным стандартам, а только десятки банков.

Я хочу поддержать здесь ваше мнение.

Что касается разницы между Положением Банка России № 254-П и международными стандартами, нам она тоже понятна.

Поэтому я согласна с Вашей оценкой, в принципе, и думаю, что нам можно предложить то, о чем вы говорите.

Спасибо.

Следующий выступающий — Маркелов Константин Николаевич, заместитель директора по развитию бизнеса Компании ОТР, тема выступления «МСФО — решаемая задача».

К. Н. Маркелов

Добрый день!

Спасибо. Я выступаю как представитель технологической компании. МСФО — решаемая задача, в чем никто не сомневается, потому что уже много лет, по крайней мере, банки предоставляют отчетность по МСФО.

Мы хотим предложить одно из возможных, технологических решений этой задачи.

Мы надеемся, что МСФО не просто для вас очередная отчетность обязательств перед Банком России, а нечто большее, то есть вы работаете и управляете банком на основе, в том числе МСФО, и тогда для вас международная система финансовой отчетности — это лишь задача, которая может быть решена с помощью информационных технологий. И в этом случае вам необходимо иметь разработанную и утвержденную методику, структуру финансовой информации. И также создать эффективные процессы сбора, проверки данных, формирования отчетности. За вторую, технологическую часть мы, в общем-то, ответственны, и мы это делаем.

Естественно, что решением будет финансово-аналитическая система, которая представлена в виде кубика, который вы сейчас видите на экране, это обобщенная архитектура всех информационных систем, которые должны присутствовать в банке. Понятно, что в центре, центральным ядром является собственно

учетная система АБ, то, что сверху, — это фронт-офисное решение, а вот финансово-аналитические системы сосредоточены здесь, овалчиками показаны.

Как правило, они должны базироваться на основе хранилищ данных. Сюда входит система поддержки принятия решений, сюда входит система консолидированной отчетности. И система управления рисками может базироваться как на хранилище данных, так и на данных основной АБ.

В принципе, в финансово-аналитической системе выделяется семь основных модулей, семь основных направлений. Также должна присутствовать система управления рисками и система трансфертного образования, ценообразования управления ресурсами.

И это - один из вариантов реализации, я подчеркиваю, это только один из вариантов, потому что есть другие, и такие практики существуют, в том числе и в нашей компании.

Какие компоненты есть в этом решении? То, что слева, зеленые бусинки, — это, собственно, ваши основные информационные системы, которые есть, это базовая АПС, это система Рителли, скоринг, другие информационные системы. Должны существовать средства загрузки данных в хранилище.

Синенький большой цилиндр в центре — это ОВСА то есть это как раз модель финансовых данных, которые присутствуют и есть справа основные механизмы, трансферт-прайсинг, это трансфертное ценообразования на основе внешних индикаторов, перформанс аналйзер — распределение локаций, доходов и расходов по центрам прибыли и затрат, центру финансового учета. Риск-менеджер — это инструмент управления активными обязательствами. Балансы контроля — это внутренняя система, данные, попадающие из различных систем, и те, которые меняются, она проверяет, чтобы там не было ошибок.

Как получается отчетность? Используются некоторые механизмы. Можно получать это по электронной почте как витрину данных.

Особенности, которые есть в этом решении. Во-первых, это базовое решение, оно содержит универсальную расширяемую модель данных банковского бизнеса, хранение информации ведется с различной детализацией, одновременно, это детализация на уровне сводных данных, на уровне лицевых счетов, на уровне отдельных транзакций.

Эта модель направлена на анализ прибыльности и эффективности бизнеса — собственно, то, что нужно для управления. Она ориентирована на расчетные показатели, на обогащение данных. Она имеет полностью открытую архитектуру в том смысле, что ее можно дорабатывать и разрабатывать, когда она уже работает, можно ее развивать самостоятельно.

Основные направления анализа данных, таковы:

- регистры финансового учета, счета главной книги,
- это банковские продукты и услуги,
- это клиенты или клиентские группы,
- это центры прибыли, которые, в частном случае, совпадают с организационными единицами вашего банка,
- это направление вашего бизнеса, который вы ведете,
- это любые другие измерения, которые вы сами сочтете необходимыми и сами определите.

По направлениям анализа данных, как я уже сказал, данные хранятся сразу в нескольких разрезах: на уровне сводных данных, на уровне лицевых счетов и на уровне транзакций. И направления анализа, о которых я только что говорил, сквозные по всем этим уровням, то есть счета главной книги - по всем уровням продукта, группы клиентов, направлениям бизнеса. Это аналог такого кубика, который был у Алексея в предыдущем докладе. Мы его изобразили немного попроще.

Расчет новых данных ведется с помощью инструментов ОВСА, о которых я уже говорил, это:

- перфомалайзер, который ведет распределение локаций доходов и расходов,

- это трансферпрайсинг, где происходит трансфертное ценообразование на основе внешних рыночных индикаторов,
- и риск-менеджер – это инструмент управления активными обязательствами, расчет разрывов ликвидности процентных ставок и рыночного значения ОА.

Однако у ОВСА есть некоторые ограничения, о которых важно сказать, и которые нужны для того, чтобы понимать, как это применяется в российских банках. То есть необходимо решить ряд задач для того, чтобы эту систему, которая ориентирована на то, что работает на некую идеальную финансовую модель, можно было использовать для российских банков.

Во-первых, аналитическая модель рассчитана на ведение учета по международным стандартам изначально и предполагается, что все данные в информационных системах уже соответствуют этим стандартам. То есть, естественно, чего не хватает в информационных системах, нужно здесь каким-то образом, чтобы это было заведено.

Также как и ограничение, что получение и управленческой, и обязательной отчетности для Банка России по одним и тем же данным затруднено из-за принципиально разных требований к этим отчетам, то есть необходима некая доработка.

И предоставляемые отчеты, и примеры требуют локализации, адаптации к особенностям российского бухгалтерского учета. Нами были сделаны некоторые доработки. И мы реализуем сейчас проект, который в одном из крупных банков стартовал, буквально неделю назад, хотя мы его готовили больше полгода.

Мы сделали локализацию модели данных ОВСА для России, ввели дополнительные атрибуты объектов учета и заранее сконфигурировали некие аналитические измерения иерархии. Мы ввели дополнительный модуль загрузки очистки данных, которые ориентированы на особенности учета в российских банковских системах.

Существует набор готовых отчетов, который разработан с учетом локализованной модели. Мы подготовили инфраструктуру для подготовки отчетности по МСФО методом трансформации данных российского учета, то есть это то, что вы должны делать обязательно и всегда.

И мы ввели интегрированные компоненты в обязательную отчетность перед Центральным Банком России. Но мы посчитали, что там где-то около 70 обязательных отчетов, которые должны предоставляться постоянно. Более 30 уже реализованы.

Локализованная модель данных уже содержит заполненные талонные справочники по следующим направлениям, это:

- план счетов главной книги,
- это иерархия банковских продуктов и услуг так, как это сформировалось на российском рынке традиционно, чтобы анализировать продукты по прибыльности,
- это справочник групп клиентов,
- это иерархия организационных единиц вашего банка,
- это справочник данных, которые используются для корректировок отчетности по МСФО и по некоторым другим вспомогательным задачам.

Это все, что я хотел рассказать.

Если есть вопросы, я готов ответить.

Спасибо, Татьяна Владимировна, за предоставленное время.

Т.В.ПАРАМОНОВА

Будут ли вопросы к Константину Николаевичу?

Пожалуйста.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Скажите, пожалуйста, я думаю о применении данного программного продукта. Если банк, у которого есть автоматизированная система обработки данных, и продуктом данной системы является учет и отчетность по российским стандартам, возможно ли построить некий мостик – интерфейс – между такой имеющейся системой в банке и системой, про которую говорили вы?

Я поясню, почему я задаю этот вопрос. Для банка вообще сразу кардинально изменить систему, с помощью которой он ведет учет и готовит отчетность, - это очень серьезная задача, тем более, что у банка есть ежедневная отчетность. А задачу по МСФО многие банки пока решают вручную. Соответственно, вы предлагаете программное решение с большим количеством дополнительных возможностей. Можно между ними построить интерфейс?

К.Н. МАРКЕЛОВ

Опыт нашей компании показывает, что нерешаемых задач нет, и ответ – можно. Поскольку банки что-то делают вручную, сразу все выкидывать не следует, а нужно делать постепенно.

В первой половине доклада я говорил, что это одно из возможных решений, потому что есть еще ряд продуктов, на которых это тоже может быть реализовано. Поэтому, когда мы приходим в банк, то наш основной принцип, из которого мы исходим, это - не навреди. Мы не должны останавливать существующий бизнес, не должны делать так, чтобы хотя бы на один день задерживали платежи, отчетность, выписки и прочее. Естественно, что разрабатывается некоторый такой подход, который позволяет это делать.

Понятно, то, что здесь нарисовано, это некая идеальная модель. Тот проект, который стартовал неделю назад, идет как раз по этой идеальной модели. В банке уже что-то есть.

Т.В.ПАРАМОНОВА

Я не совсем поняла, то есть, данные заносятся вручную?

К.Н. МАРКЕЛОВ

До того времени, пока не внедрена эта система, отчетность получается вручную. А потом, мы ряд отчетов туда заводим, и они уже получаются автоматически.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Я не поняла ответа.

Прошу уточнить. Есть российская отчетность и учет. И на основании понимания руководства банка делается новый план счетов, и вы автоматически выбираете из базы данных по российским стандартам или каждый сотрудник на своем месте вводит в систему вручную?

К.Н. МАРКЕЛОВ

Первый вариант. Это не то, чтобы новый план счетов, просто вводятся новые учетные признаки, которые заводятся на уровне проведения операций. То есть на уровне проведения операций появляются новые учетные признаки. Либо они возникают тогда, когда происходит загрузка данных, и загрузка данных идет по разным каналам. И тогда эти учетные признаки там появляются.

Максимум, у них появляются новые поля, в которые они вводят какие-то новые учетные признаки.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Кто следит за актуальностью модели по международным стандартам?

К.Н. МАРКЕЛОВ

За актуальностью модели следят либо технологи банка, либо его аудиторы, потому что модель данных мы не делаем, методику мы не делаем. Мы делаем технологическую реализацию. Методология – за банком.

У нас уже есть настроенные модели, то, что на этом слайде, и то, что на этом слайде. Это уже реализованные вещи, которые банк получает.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Есть еще вопросы? Нет.

Следующий выступающий Тихоновский Андрей Владимирович – вице-президент Компании «ФБК», член Президентского Совета ИПБ России, Москва.

Тема выступления: «Международные стандарты финансовой отчетности и проблема глобальной унификации бухгалтерского учета».

ТИХОНОВСКИЙ А.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я выбрал эту тему не только как вице-президент фирмы «ФБК», но и как член Президентского Совета ИПБ России, потому что многие вопросы, которые нам придется решать в рамках профессионального сообщества, становятся очень похожими, и задачи, которые надо решать в рамках ИПБ, достаточно востребованы сегодня в банковской деятельности.

Первое, что я хотел сказать, что было такое время, когда в 2002 году появилась некая новая парадигма, связанная с налоговым учетом, когда 25 глава вошла в тело бухгалтерского учета и разбила на две составляющие бухгалтерский и налоговый учет, так что учет можно было выстраивать без принципа двойной записи. Это породило очень серьезные проблемы, особенно на крупных предприятиях, в крупных отраслях, когда предлагалось вести налоговый учет в упрощенной форме, на базе упрощенных регистров.

Первый мой тезис такой, что все-таки основой любой отчетности, которая будет проистекать из хозяйственной деятельности, будет являться бухгалтерский учет. Это парадигма, которая, по-моему, уже не один век стоит и будет стоять.

Другое дело, каким образом вы этот бухгалтерский учет организуете, будет ли его регулировать государство, Центральный банк Российской Федерации? Все идет к тому, что это становится частным делом, но основа все-таки будет заключаться в двойной записи.

Было у нас очень интересное посещение Армянской республики. Вчера мне очень понравился доклад руководителя Центрального банка Армении. А мы два года назад знакомимся с Министерством финансов, как они перешли на международные стандарты финансовой отчетности.

Процесс перехода меня поразил до простоты, насколько просто все было сделано, хотя, конечно, там не очень много предприятий и банков, около 500 вместе с банками, но они сделали две простые вещи. Во-первых, они перевели международные стандарты на армянский язык. Второе, что они сделали, помимо обучения, то, что он вчера говорил, у них очень четко построена вся перестройка государственная в рамках проекта. То есть проект «Международные стандарты финансовой отчетности», и к нему относились как к проекту. Это означает, что по нему выделялись ресурсы, назначались ответственные и четко формировался график.

Они сделали очень простую вещь, которая помогла всем предприятиям. Они разработали так называемый унифицированный план счетов, по большому счету он был рекомендательный, не обязательным, но позволил бухгалтерам очень быстро квалифицировать операции, которые находятся на

нижнем и среднем уровнях. То есть когда мы говорим о профессиональном суждении, надо тоже понимать границы его применения. Может ли сегодня профессиональное суждение опускаться до уровня, скажем, тех операций, которые уже должны быть однозначно и методологически определены.

Если говорить о том, что профессиональное суждение должно опускаться до этого уровня, тогда возникает проблема, с точки зрения пользователя: а пользователь будет доверять каждому профессиональному суждению? Насколько оно будет унифицировано?

Вот эту задачу они решили, создали некую планку, я имею в виду этот план счетов, ниже которой профессионального суждения практически не существует. Существует очень четко определенная методологическая основа принятия решений по отражению хозяйственных операций в банках или компаниях, не имеет значения.

Когда вырабатывается концепция переходных процедур, очень важно понимать и глобально осознавать уровень профессионального суждения, потому что от него зависит качество отчетности.

Ясно, что параллельный учет несет рисков меньше, но в нем есть один очень существенный недостаток. Закон о консолидированной отчетности у нас не принят, закон о бухгалтерском учете у нас переживает очень серьезные дискуссии о том, как же туда вложить направления, связанные с развитием МСФО и ролью главного бухгалтера, и вообще, какова будет эта роль в этом меняющемся мире.

Это очень серьезная проблема, потому что в данной ситуации это остается частным делом компании, если все будет построено на профессиональном мнении бухгалтера, который ведет учет, принимает решения.

Моя тема связана с глобальным направлением учета. Сейчас очень модное слово «глобальный», даже появился такой термин «глобальная сеть бухгалтеров», то есть бухгалтеров, которых объединит это методическое начало международных стандартов финансовой отчетности.

Я очень сжато постарался сформулировать, какие глобальные тенденции нас ждут, чтобы было понимание, какое должно быть профессиональное мнение и суждение людей, которые будут отвечать за подготовку и составление отчетности.

Первое, что в основе лежит представление о том, что бухгалтерский учет ведется в направлении финансовых вложений и потока со стороны инвестора. И в этом его главное отличие от традиционного учета, который ведется администратором, действующим в интересах собственника для отражения экономической деятельности.

Это различие порождает основные особенности, которые определяют развитие системы МСФО.

Первое — это приоритет баланса.

Второе — отказ от исторической стоимости.

Третье — замена концепции собственности концепцией контроля.

Переход от учета имущества к учету ресурсов, от брутто-цен к нетто-ценам и отказ от регулирования учетов в пользу регулирования отчетности.

Приоритет баланса. Раньше, до широкого распространения ведения учета на базе МСФО, в центре большинства учетных систем находился отчет о прибылях и убытках. Центральное положение он занимал в связи с возникновением акционерного промышленного капитала, который отделял доходы от объекта собственности. Великий французский ученый заявлял, что системы прибылей и убытков первичны по отношению к балансу.

Но сегодня мы видим другое, что в системе цепочек прибыль играет более скромную роль, которая уменьшается с каждым новым стандартом, поскольку система МСФО принципиально связана с изменением стоимости имущества, а изменение стоимости имущества отражается в балансе.

И то, что сегодня интересует на рынке, это рыночная капитализация объектов инвестиций, которые зависят больше от показателей чистых активов, чем от бухгалтерской прибыли.

Дальше очень принципиальный момент, самый принципиальный. Когда мы были в Армении, нам приходилось работать и с предприятиями. Мы обратили внимание: да, все хорошо, технику они отработали, отчетность делают. Я спрашиваю: а как вы проводите оценку? — Никак не проводим.

Потому что это особый институт, очень серьезный институт, который требует очень серьезных знаний, а самое главное, он требует определенного опыта и статистики. Мы лично убедились в этом, когда занимались оценкой для целей МСФО в АО РЖД. То есть масштаб АО РЖД понятен, и сложность оценки по справедливой стоимости компании, конечно, вещь, которая может решаться только профессиональным оценщиком. Таково мое мнение. Если говорить о том, что непосредственно сама компания может определить справедливую стоимость, я очень в этом сомневаюсь.

Порядок исчисления оценок тесно связан с концепцией контроля над активами, который заключается в том, что имуществом предприятий следует считать не то, что принадлежит им на правах собственности, а то, что они могут контролировать.

В связи с этим, зачисление тех или иных объектов в активы предприятий или их списание решается не в соответствии с их формальной юридической принадлежностью, а согласно намерению сторон. Поэтому, если мы сегодня говорим о лизинге в рамках международных стандартов финансовой отчетности, то понятно, что это активы, которые должны оцениваться по справедливой стоимости. Скорее всего, то же самое будет и с операционной арендой. То есть любая оценка этих активов подлежит оценке справедливой стоимости.

Надо сказать, что эта концепция контроля определяет также и структуру пассивов. Даже в рамках акционерного капитала уже начинается разбиение на собственные и привлеченные. Грубо говоря, если выпускаете акции или у вас отсутствуют обязательства по их выкупу, то есть, что можно отнести к собственным? То, что выпускаете, и у вас отсутствуют обязательства по выкупу, или они не являются опционными или другими производными инструментами?

А когда у вас существуют привилегированные акции, которые конвертируются в обыкновенные акции на выгодных для акционеров условиях, то до тех пор, пока этого не произошло, это становится кредиторской задолженностью.

И последний тезис. Тенденция такая, что все-таки мы приходим к тому, что учет – это вопрос, связанный с прерогативой большей части компаний. Регулирование, которое осуществляется сегодня Комитетом по международным стандартам. И может быть орган, который у нас, так или иначе, будет на это призван, а у нас сегодня, наверно, существует один фонд, который претендует на аналогичную роль, - это Национальный совет по финансовой отчетности, то они в дальнейшем и будут регулировать отчетность, которая будет представляться по международной стандартной финансовой отчетности.

И в заключении я хотел сказать, что мы много говорим об инвестициях в те или иные активы, в те или иные финансовые инструменты, материальные активы. Мне очень понравилось выступление председателя Центрального банка Армении. В его выступлении был такой смысл, что надо инвестировать в бухгалтерский учет по международным стандартам финансовой отчетности как в проект, который принесет очень большие деньги. Потому что нам приходится сталкиваться с такими вещами, что сейчас очень много идет обоснований того, что надо учитывать и человеческий капитал в бухгалтерском учете. И даже сегодня есть конкретные примеры, когда профессиональные европейские футбольные клубы учитывают игроков, которые составляют основной актив футбольного клуба. Тоже есть проблемы, но уже есть и решение этих проблем, потому что это активы, которые приносят колоссальные прибыли, и их тоже пытаются включить в систему измерения.

У меня все, спасибо.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Спасибо.

Есть ли вопросы? Нет.

У меня есть комментарий.

Вы говорили о консолидированной отчетности в законопроекте, который существует около полугода. И мы согласовали этот законопроект. Вы сказали предпоследнюю фразу по поводу того, что Вы думаете, что выработкой стандартов будет заниматься сейчас Национальный совет по финансовой отчетности.

При обсуждении закона о консолидированной отчетности мы много дискутировали с Минфином. И суть этой дискуссии состояла в том, что, по нашему мнению, в банковской деятельности Центральный банк Российской Федерации должен на основе согласований одобрять эти стандарты.

Почему это важно? Потому что Вы правильно говорили, что в Армении все это сделано организовано, по всему экономическому сектору. У нас же не удалось договориться между теми, кто регулирует сферу учета и отчетности в реальной экономике и банками. Мы сделали это раньше и правильно.

В сфере реальной экономики только крупнейшие предприятия добровольно или, когда они выходят на международные рынки, представляют эту отчетность. И мне кажется, судя по тому, как идет дело в реальной экономике, еще пройдут годы, прежде чем кто-то начнет активно внедрять международные стандарты. Мы это знаем по реальным дискуссиям, согласованиям. Я думаю, что сейчас идет активная дискуссия о двух моментах: кому передать выработку и утверждение стандартов для России. Это важно. Вместе с тем, банковский сектор, который фактически уже составляет отчетность, ждать не может. Я думаю, что это все понимают, на этом и Базель основан, и это подтверждается результатами опыта, которые получены за период по составлению отчетности методом трансформации. Мы не можем ждать. Это первый вопрос.

Второе.

Мне кажется, что вы затронули очень важный вопрос о главных бухгалтерях. Мы не поддерживаем позицию, что не нужны главные бухгалтеры, потому что мы рассмотрели очень внимательно опыт западных стран с развитыми экономиками и убедились, что если нет главного бухгалтера, то есть финансовый директор, который фактически выполняет роль главного бухгалтера. Главный бухгалтер только в бюджетных организациях так называется. Тогда давайте введем должность финансового директора.

Мы тоже спорим по этому вопросу, дискуссия у нас идет уже несколько месяцев с соответствующими органами. Я думаю, что нашу точку зрения все-таки учтут. Они склоняются к этой же точке зрения, что должность главного бухгалтера надо сохранить. Мы видим, что в деятельности не только коммерческих банков и предприятий, но и в крупных государственных структурах должность человека, который обязан отвечать за достоверность отражения хозяйственных и финансовых операций, на мой взгляд, должна быть очень высока, особенно в нашей российской действительности.

Если этой должности не будет, и будет отвечать только директор или руководитель предприятия, я думаю, что резко снизится достоверность отражения фактов хозяйственной жизни страны, и навряд ли можно будет пользоваться такой отчетностью. Поэтому, может быть, мы расходимся во мнениях с вами, но, по нашему мнению, название должности не имеет значения (финансовый директор или главный бухгалтер), важна функция: правильность отражения всех фактов хозяйственной и финансовой жизни в бухгалтерском учете.

А. В. ТИХОНОВСКИЙ

Ответить можно?

Татьяна Владимировна, по первому вопросу вы правильно говорите. Конечно, Центральный банк

Российской Федерации должен держать это в руках.

Т. В. ПАРАМОНОВА

Сопrotивление было огромным среди всех, и у нас, в Центральном банке Российской Федерации.

У нас сейчас господствует точка зрения, что этим можно заняться потом. Несмотря на то, что потребуется собрать данные за семь лет, это два-три года собирать надо, прежде чем приступить к чему-то. Поэтому необходимо собрать силы, которые бы осознавали это и двигали дело вперед, иначе мы отстанем.

Было приятно слушать, но немного горько, что Армения и Казахстан, пошли вперед быстрее нас, но не потому, что мы это не понимаем. Я и мои коллеги все понимаем, но в ряде случаев мы не можем преодолеть сопротивление новому. Это естественная ситуация. Видимо, в этих странах у большей части людей есть понимание, что это необходимо для их страны.

А мы еле сохранили годовую отчетность по международным стандартам, потому что даже внутри Центрального банка Российской Федерации идет дискуссия.

Сейчас будет выступать Елена Владимировна, она, возможно, скажет, насколько нам нужна эта отчетность, если уже многим центральным банкам она нужна и на ежедневной основе.

А. В. ТИХОНОВСКИЙ

Я и говорю, что Центральный банк Российской Федерации в этом плане правильно поступает. Когда мы на совете обсуждали методические рекомендации, надо ли аудиторам сдавать экзамены, все-таки хорошо, что вы настояли, мы сдали экзамены, трудно было, но сдали.

С другой стороны, действительно, передать-то некому. Национальному совету передать? Но там ни людей нет, ни понимания, ни административных рычагов. ИПБ не по этой части. Поэтому вариантов нет.

Что касается главных бухгалтеров, понятно, мы как сообщество отстаиваем эту позицию. Даже если уберут главного бухгалтера, нас больше беспокоит, что уйдет эта оценка себя как главного бухгалтера и свое понимание, что ты находишься в этом профессиональном сообществе. Вот это нам важно. А это тоже в какой-то степени зависит от статуса, потому что те или иные люди приходят на эти должности. Это принципиально, сейчас ИПБ занял жесткую позицию в этом отношении.

Т. В. ПАРАМОНОВА

То есть Вы на такой же позиции, как и мы. Мы проводили очень жаркие дискуссии на этот счет уже в течение полугода. Конечно, позиция была непонятна, даже не столько с точки зрения значимости главного бухгалтера, а с той позиции, о которой я говорила: если не будет человека ответственного и обладающего законодательной ответственностью за реальность и достоверность отражаемой информации, многие процессы могут быть отражены неправильно. И такая отчетность никому не нужна, потому что она неправильно будет отражать то, что происходит. И зачем тогда нужна огромная статистическая и всякая другая система?

Спасибо за дискуссию. Хорошие, мне кажется, вопросы.

Пожалуйста, Елена Владимировна, вы нам как раз и расскажете.

Е. В. КОРОЛЕВА

Я постараюсь ответить на поставленный Татьяной Владимировной вопрос.

Прежде всего, наверное, когда появляется новый вид отчетности, естественно, возникает вопрос, для чего она нужна, как она будет использоваться? На сегодняшний момент есть ответ на этот вопрос, он содержится в тех документах, которые были подготовлены Центральным банком Российской Федерации. В этих документах речь шла о том, и сегодня это уже было отмечено в предыдущих выступлениях

специалистов, что эта отчетность должна использоваться, если мы говорим о применении ее в целях оценки деятельности кредитных организаций, то для изучения ситуации, сравнения данных отчетности банков, составленных по российским правилам бухгалтерского учета и в соответствии с международными стандартами, изучения факторов, которые влияют на расхождение соответствующих показателей, и изучение совместно с банками той ситуации, которая складывается на разных видах отчетности.

Это та задача, которая была поставлена на данном этапе, прежде всего для территориальных учреждений. На сегодняшний момент можно говорить о первом опыте. Это опыт составления отчетности за девять месяцев и за 2004 год в целом.

На мой взгляд, на сегодняшний момент следует обозначить те проблемы, которые выявила ситуация, связанная как раз с изучением поступившей информации. Если первый опыт за девять месяцев, когда мы впервые ввели индивидуальную отчетность, не ввели консолидированную отчетность, он как бы говорил об определенных проблемах, ошибках, которые были, то ситуация за год несколько изменилась, и изменилась она несущественным образом, учитывая при этом, что речь шла об аудированной отчетности.

Прежде чем перейти к изучению некоторых проблем, мне бы хотелось обратить внимание на следующее. Когда мы говорим об использовании надзора, той или иной информации, естественно, встает вопрос о том, каким образом надзор может использовать эту информацию. То есть, будет ли оценка финансовой устойчивости кредитных организаций строиться на этом новом виде отчетности? Будут ли применяться соответствующие меры воздействия?

Прежде всего, исходя из тенденций развития надзора, нас на сегодняшний момент интересует фактор состояния собственных средств, капитала. И в этой связи те документы, о которых я уже говорила, ориентировали территориальные учреждения. Причем мы не стали вводить для банков очередные новые требования, связанные с дополнительными затратами, а мы попросили территориальные учреждения оценить ситуацию и попытаться оценить величину собственных средств, которая была бы у банков, исходя из МСФО отчетности, по сравнению с данными отчетности.

Если мы сравним два этих сводных показателя по индивидуальной отчетности, то на самом деле, мы увидим весьма несущественные расхождения. Эти расхождения варьируются в пределах двух-трех процентов, если брать, в целом, по всей совокупности кредитных организаций.

Аналогичная ситуация и с показателем достаточности собственных средств.

Он сегодня у нас очень высокий как по российским стандартам, так и по международным стандартам. Причем, те данные, которые рассчитаны по отчетности по международным стандартам, они даже несколько выше, чем по российским стандартам. Но в целом, можно говорить о том, что показатель практически не меняется, а остается на том же уровне.

Если такие цифры, то сразу встает вопрос: насколько тогда применение международных стандартов на данном этапе, с одной стороны, говорит о том, что происходят в отчетности какие-то изменения, насколько это целесообразно, и чем вызвано, что два таких показателя являются практически одинаковыми?

Изучение ситуации показывает следующее. С одной стороны, если мы рассмотрим методологические подходы к расчету пруденциального капитала, то на сегодняшний момент можно говорить, так оно и было, об идентичности соответствующих подходов, за исключением нескольких факторов, связанных, прежде всего, с оценкой активов, которые используются для расчета достаточности капитала, и теми принципами, которые используются при расчете финансового капитала.

Но поскольку при пруденциальном капитале, так или иначе, мы ориентированы на несколько более продвинутые подходы в расчете финансового результата, чем это озвучено в бухгалтерской отчетности по российским стандартам, то естественно, отсюда и возникает эта незначительная разница.

Анализируя ситуацию дальше, мы все-таки действительно были заинтересованы тем, почему же все-таки она такова. Но оказывается, что не все так гладко и просто с отчетностью, составленной по

международным стандартам. Как я уже сказала, на сегодняшний момент можно говорить лишь о первом опыте и, к сожалению, на наш взгляд, здесь существуют весьма и весьма большие проблемы. Анализ ситуации показал, что ряд кредитных организаций (можно говорить даже о кредитных организациях нескольких регионов Российской Федерации), которые формально провозгласив составление отчетности по международным стандартам, на самом деле международные стандарты не применяли. Они использовали прямой метод переложений в те группировки, которые были даны в рекомендациях.

То есть, исходя из этого, можно говорить о том, что отчетность по международным стандартам реально составлена не была. Тем не менее, данная отчетность была подтверждена аудиторскими организациями.

Еще один пример, связанный с качеством составления отчетности по международным стандартам. Сегодня уже звучало, и Татьяна Владимировна об этом говорила, что у нас весьма плохие дела с консолидированным надзором. С этим нельзя не согласиться. Такая же оценка была сделана и Всемирным Банком, и Международным валютным фондом, когда они производили оценку финансового сектора Российской Федерации в 2003 году. Тем не менее, на сегодняшний момент мы имеем и видим отчетность, которая составляется кредитными организациями по международным стандартам.

Анализируя и сопоставляя данные консолидированной российской отчетности и консолидированной отчетности по международным стандартам, помимо всего прочего, мы увидели еще такую вещь, что имеется довольно-таки значительное количество головных кредитных организаций банковских групп, которые не составляли консолидированную отчетность. Когда мы заинтересовались причинами данной ситуации, то изучение ситуации было затруднено.

И опять же я возвращусь к аудиторским заключениям. Дело в том, что в примечаниях к индивидуальной отчетности таких кредитных организаций отсутствовала информация, содержащая сведения о структуре собственности и о причинах, связанных с тем, что есть определенное участие данных кредитных организаций в других юридических лицах, но при этом ничего не было сказано о том, почему, по каким причинам эта отчетность не составлялась.

То есть, с одной стороны, мы видим, да, действительно, применение международных стандартов и более расширенный периметр консолидации, с другой стороны, сужение этого периметра, а в отдельных случаях просто несоставление отчетности. И при этом мы не знаем на сегодняшний момент причины несоставления этой отчетности.

Данная информация была запрошена у кредитных организаций, она на сегодняшний момент изучается, и нам будет весьма интересно видеть результаты этой работы именно с кредитными организациями.

Если продолжить данную тему, связанную с качеством и аудиторских заключений, и, прежде всего, составлением МСФО-отчетности, то можно приводить примеры, связанные с применением других стандартов. В частности, нам весьма интересно, почему одним из весьма существенных факторов, которые влияли на величину собственных средств, на величину финансового результата, оказался такой фактор как переоценка пассивов по справедливой стоимости. Причем, если сопоставить сводные данные по индивидуальной отчетности и по консолидированной отчетности, то здесь получился весьма серьезный разброс.

Запросив кредитные организации посредством изучения ситуации с территориальными учреждениями, нам бы очень хотелось увидеть те сведения, ту информацию, которые были приняты во внимание при применении соответствующих подходов при составлении консолидированной отчетности.

Таким образом, на сегодняшний момент можно говорить о том, что мы еще весьма далеки от того, чтобы качество МСФО-отчетности соответствовало тем требованиям, которые мы предъявляем к любому типу отчетности. И причина здесь, на самом деле, на мой взгляд, кроется, в том числе, (и об этом сегодня

тоже говорили) в недостаточном уровне подготовки специалистов как в надзорном блоке, так и непосредственно в кредитных организациях. И нужно, наверное, говорить о подготовке специалистов в аудиторских организациях, которые подтверждают отчетность с такими, довольно существенными, на наш взгляд, нарушениями.

Поэтому, на мой взгляд, на сегодняшний момент необходимо ставить вопрос о расширении подготовки специалистов, которые владеют международными стандартами и которые смогут не просто составлять отчетность, если брать сторону кредитной организации, но анализировать ее и использовать непосредственно в надзорных целях.

Это один блок проблем, на которые мне хотелось обратить ваше внимание.

Развивая вопрос, связанный с возможностью использования МСФО-отчетности в надзорных целях, мне бы хотелось сказать следующее. На сегодняшний момент мы действительно делаем первые шаги. К сожалению, не все так просто, не все так гладко обстоит на местах, в том числе по причине, связанной с неготовностью специалистов к данному виду отчетности. Мы вместе с кредитными организациями изучаем эту отчетность и пытаемся совместными усилиями определить те проблемы, которые существуют в деятельности кредитных организаций и которые могут привести к весьма существенным проблемам в оценке устойчивости кредитных организаций.

При возникновении вопроса, связанного с использованием МСФО-отчетности в надзорных целях, естественно, встает вопрос о том, что на сегодняшний момент мы ее не используем широко, а используем только в таких аналитических целях, хотя прекрасно понимаем, что в данной отчетности содержится весьма широкий набор сведений, набор информации, который позволяет использовать эту информацию и говорить о тех возможных проблемах, которые имеют место в деятельности кредитных организаций.

Естественно, это, прежде всего, сведения, связанные с оценкой рисков, с оценкой состояния внутреннего контроля в кредитной организации. Это та дополнительная информация, которую мы черпаем, которую мы используем, но которую, к сожалению, не всегда на данный момент можем использовать при оценке финансовой устойчивости.

Почему на сегодняшний момент мы говорим о том, что данная отчетность не может являться основной для использования ее в целях надзора?

Прежде всего эта отчетность составляется методом трансформации. Естественно, этот способ весьма трудоемок, он требует колоссальных не только трудовых затрат, но и материальных затрат. Поэтому, на мой взгляд, для того, чтобы мы переходили постепенно к использованию МСФО-отчетности в надзорных целях, более широкому ее использованию, необходимо, прежде всего, решать вопрос об изменении подхода к составлению данного вида отчетности.

Если говорить об опыте стран, который тоже здесь прозвучал, я имею в виду, прежде всего, Казахстан, Армению, очень приятно слышать, что в этих государствах уже подошли к составлению отчетности на ежедневной основе.

К сожалению, метод трансформации не позволяет составлять отчетность в таком режиме, и естественно, если мы говорим о надзоре, то здесь прежде всего встает вопрос о том, чтобы эта отчетность составлялась именно с такими подходами, поскольку нас интересует не состояние банка за какой-то конкретный этап времени, когда мы оцениваем отчетность, например, на квартальной, полугодовой или годовой основе. На самом деле, речь идет не просто об интересе, а речь идет о непрерывности процесса надзора, который предполагает и непрерывность составления отчетности, возможности произведения оценки в любой момент.

Поэтому на сегодняшний момент одна из проблем, связанных с тем, что мы не можем широко использовать МСФО-отчетность в надзорных целях, обусловлена тем, что эта отчетность не удовлетворяет требованиям надзора, с точки зрения порядка ее составления и представления в Центральный банк

Российской Федерации.

Кроме того, если мы говорим о надзоре, то надзор представляет собой процесс, связанный не только с документарной оценкой деятельности кредитной организации, но и с инспектированием. На сегодняшний момент, когда отчетность составляется методом трансформации, говорить о проведении проверок данной отчетности, видимо, преждевременно, поскольку это тоже будет весьма и весьма сложный процесс, связанный с тем, что будет сложно оценивать корректность составления отчетности.

Поэтому, естественно, мы на сегодняшний момент, прежде всего, ориентируемся на аудиторские заключения, и, конечно, было бы хорошо, чтобы та отчетность, которая будет составляться, в том числе, удовлетворяла бы соответствующим потребностям.

Я приводила пример с пруденциальным капиталом, поскольку нас интересует прежде всего информация о величине собственных средств капитала, рассчитанных в соответствии с нормами и требованиями, как это звучит в соответствующих подходах. Нам интересно видеть состояние обязательных нормативов, которые опять же на сегодняшний момент, с точки зрения МСФО – отчетности, не всегда, не в полном объеме или только частично содержатся в примечаниях к отчетности.

Поэтому, естественно, с точки зрения надзора встает вопрос о том, чтобы те показатели, которые содержатся в МСФО-отчетности, были расширены, и сама МСФО-отчетность была адаптирована именно к надзорным целям.

Это весьма и весьма узкий обзор, который говорит о том, что на сегодняшний момент существуют определенные препятствия, связанные с широким использованием МСФО-отчетности в этих целях.

Т. В. ПАРАМОНОВА

Спасибо. Вопросы есть? Пожалуйста.

Ю. ГОЛЬДБЕРГ

Мне бы хотелось немножко поdiscутировать. Я представляю компанию «Эр-стайл», зовут меня Гольдберг Юрий, по вопросу возможности технической и методологической подготовки ежедневной отчетности по МСФО методом трансформации.

Так сложилось, что в нашей компании как раз есть опыт реализации именно такой задачи в финансовой группе МДМ. Задача была поставлена в связи с тем, что в финансовой группе руководители хотели оценивать положение этой группы и ее отдельных подразделений, развить центр финансового учета именно на ежедневной основе и именно по стандартам МСФО.

Такой задачей мы занимались. Действительно, для ее реализации необходимы специальные инструменты, технологические инструменты. Отчетность на ежеквартальной основе и отчетность на ежедневной основе — это разные инструменты. Поскольку мы создали такие инструменты, которые могут работать на ежедневной основе, они работают не на основе баланса, не на основе отчета о прибылях и убытках, а они работают на основе всей первичной информации, которую мы загружаем из всех учетных систем финансовой группы, то мы сумели реализовать такую схему построения отчетности по международным стандартам на ежедневной основе.

Т. В. ПАРАМОНОВА

Спасибо. Я хотела бы со своей стороны прокомментировать то, что говорила Елена Владимировна, чтобы присутствующие увидели, в чем суть наших дискуссий.

Я, конечно, согласна, что нужно обучать всех специалистов Центрального банка Российской Федерации, которые имеют отношение к надзорной работе, к составлению отчетности внутри Центрального банка Российской Федерации, потому что мы сами такую отчетность составляем, к выполнению операций.

Следует обучать и сотрудников, проводящих операции на рынках, они должны знать как отражается результат проведенных ими операций в балансе, в отчетности. Я поддерживаю необходимость обучения в кредитных организациях такого же широкого круга специалистов, и не только руководителей, потому что мы начинали с руководителей. Бесспорно, не вызывает сомнений продолжение обучения аудиторов. Это все правильно.

Но я не согласна, что тот анализ, который был сделан, показал хорошие результаты. Мы не надзираем за банками на «валовой» основе, я бы так сказала, то есть, в целом, за банковским сектором. Действительно, в целом, по банковскому сектору активы, обязательства и капитал, кроме показателей по прибыли, за 2004 год не слишком различаются между российской и международной отчетностями. Один, два, три процента — вот такие отклонения. И Елена Владимировна правильно об этом же сказала.

Ведь надзор мы осуществляем за каждым кредитным учреждением, поэтому анализ, который мы провели как специалисты, занимающиеся методологией, мы сделали более предметным, посмотрели по группе однородных банков, получивших тот или иной результат, или по группе факторов, которые повлияли в большей степени на те или иные показатели.

Ряд цифр я вчера вам привела. У меня есть полное распределение и активов, и обязательств, и капитала по группам банков, которые по каким-либо причинам имели однородные отклонения. Мы выявили, что, например, если брать активы, то наибольшее отклонение получено по тем вопросам, которые сегодня обсуждались, то есть по резервам, по кредитным рискам. Здесь отклонения наибольшие, и это, очевидно, связано с тем, что порядок формирования резервов по российским стандартам не совпадает с порядком формирования по международным стандартам.

И это не учет, это уже элемент составления отчетности.

Опять-таки, если бы мы хотели, мы могли бы привести те факторы, которые бы дали нам возможность высказывать мнения или в большем или меньшем приближении к международным стандартам, или полностью им соответствующие, то есть это уже вопрос профессионального суждения, а не учетных записей.

Поэтому я хотела бы сказать, что это принятое нами решение - именно так формировать резервы по российским стандартам, которые обуславливают наибольшую разницу.

Далее, это оценка по справедливой стоимости. Также очень большая сумма.

Если смотреть по капиталу, то мы увидим, что наиболее крупные российские банки оказывают наиболее существенное влияние на величину капитала. Если исключить крупнейшие российские банки, мы увидим такую картину, о которой я вам вчера говорила. И по финансовому результату, и по капиталу, по количеству банков мы имеем, на мой взгляд, удручающие результаты в том смысле, что большому количеству банков надо увеличивать капитал или реструктуризировать баланс, или что-то делать еще со своей деятельностью.

На мой взгляд, такой валовый подход к анализу отчетности по международным стандартам со стороны органа надзора просто неприемлем. Нужно детальное рассмотрение по каждому банку и понимание каждого случая, почему и чем это вызвано, какова перспектива того или иного возможного изменения. Поэтому этот вопрос мне кажется очень важным.

Мы получили первый результат. Можно согласиться, что в некоторых регионах (не буду называть) отчетность составили не очень корректно. Я здесь понимаю проблему и права, отданные органу надзора. Я применила бы или, во всяком случае, предупредила бы банки, а мы знаем конкретно, о каких банках идет речь, что они не выполнили наши требования. И хотя активы в таких банках занимают меньше 1 процента в общей сумме активов (это буквально 1-2 региона, о которых мы говорим), я бы все равно предупредила со стороны органа надзора о том, что надо выполнять требования Центрального банка Российской Федерации, надо представлять, аудировать отчетность, и мы знаем, о чем с вами говорим.

Мне очень понравилось Ваше выступление, потому что вопрос составления отчетности ежедневной, ежемесячной, ежеквартальной может быть решен техническими средствами и довольно быстро. Я, как человек, который занимается методологией, предложила руководству надзорного блока уже более года назад начать работу, причем, предлагала дважды. Я знаю, что не только мы предлагали, но и международные аудиторы предлагали начать работу, и в течение нескольких месяцев подготовить варианты, которые бы давали нам возможность составлять отчетность, в том числе на ежедневной основе, на ежемесячной, на любой, ведь надо только сформулировать функциональные требования (кто занимается программными средствами, знает техническое задание, часть, которая будет состоять из определенного набора данных), то есть сделать модель, по которой следует собирать данные и группировать их. И ОТР сегодня об этом говорит, и вы уже реализовали. То есть такая возможность реально существует.

Вопрос опять-таки в том, что нужно, чтобы это было более или менее единообразно, с допускаемыми возможными отклонениями в виде высказывания профессионального суждения. Это все очень понятно. К сожалению, мы не встретили со стороны надзорного блока понимания в необходимости составления такой отчетности. Нам ответили, что им это не нужно. Поэтому мы такой работой не занялись методологически, хотя, я считаю ее нужной, и привела в пример страны, где люди посчитали это нужным. Всегда, в том числе и в российской отчетности в настоящее время, есть ошибки и недостатки, мы с Вами прекрасно это понимаем. Но вопрос состоит в том, двигаемся ли мы вперед или нет.

Поэтому я считаю, что мы имеем все необходимые предпосылки (и технические, и интеллектуальные, и даже материальные) для того, чтобы начать и сделать в течение нескольких месяцев эту работу и получать такую отчетность в банках. И, конечно, не по такой модели, как годовая финансовая отчетность, я думаю, всем это понятно. Есть это понимание, и я думаю, что мы должны это делать.

Я не согласна, что если есть отчетность, составленная по международным стандартам, надзор должен быть полностью основан только на международной отчетности. Она составляется для другой цели. Международная отчетность является элементом «Базеля-2», я вчера говорила об этом. Есть такой блок-3 – раскрытие информации. Она является необходимым условием для Базеля, перехода на «Базель-2», она должна обязательно публиковаться для всех инвесторов, для всех пользователей, просто для рядовых граждан, которые хотят ее посмотреть. А надзор осуществляется по более широкой и точной, но менее сгруппированной информации. Кто внимательно читал «Базель-2», обратил внимание, что там есть целый раздел, посвященный взаимосвязи финансовой отчетности, которая публикуется и как элемент раскрытия, как элемент рыночной дисциплины участников рынка, так и элемент надзора, как второй блок, регулятивные требования, которые вытекают для надзора.

Более того, там есть разница между регулятивным и финансовым капиталом по финансовой отчетности. Там есть даже требования к органу надзора, в каких случаях и как он должен обращаться с банком, когда происходят те или иные отклонения по капиталу. Поэтому понимание того, что финансовая отчетность является непременным условием внедрения «Базеля-2», как элемента раскрытия и публикации информации о своей деятельности, и надзор, как другой элемент «Базеля-2», должно трактоваться однозначно, поскольку однозначно рекомендуется международными организациями всем странам.

В связи с этим мне представляется, что сейчас надо задуматься о том, что мы получили первый опыт. Он очень информативен, на мой взгляд. Мы имеем отклонение по прибыли. Мы за 9 месяцев получили отклонение от прибыли 25 процентов, в целом, по банковскому сектору. Прибыль по международным стандартам была ниже прибыли по российским стандартам за 9 месяцев 2004 года на 25,4 процента. Вдумайтесь. То есть, если в целом у нас рост прибыли был еще меньше, то фактически банковский сектор реально был неприбыльным.

За прошлый год (а мы говорим об отчетности за 2004 год) эта разница была меньше, но все равно она составляла немногим более 15 процентов. Банки уже адаптировались, они поняли, что нужно сделать, как реструктуризировать бизнес и баланс, чтобы эти отклонения были меньше.

Пройдет какой-то период времени, и естественно, чем чаще будет составляться отчетность, чем больше будут к ней обращаться, тем более понятной она будет. Мне, конечно, горько, что мы отчетность по международным стандартам составляем один раз в год, поэтому слишком отодвинули горизонты анализа и понимания, в то время как другие страны, поняв экономическую суть отчетности и ее полезность, с точки зрения информационной составляющей и управления бизнесом, предприняли более реальные меры для того, чтобы сделать ее еще более значимой для своей деятельности в области надзора.

Поэтому я думаю, что мы с Вами должны в рекомендациях нашей секции предложить Центральному банку Российской Федерации провести работу по разработке и по внедрению такого программного продукта, который позволил бы банкам иметь такую информацию на ежедневной или ежемесячной основе, тем более у нас есть как отечественные возможности, так и возможность привлечения опыта других стран.

Я думаю, что мой комментарий насчет трудозатрат и материальных затрат, и, в целом, всего процесса, вы поняли. Я считаю, что материальные затраты, должны быть, прежде всего, на обучение, без этого ничего не будет, и тот, кто захочет остаться в бизнесе, это понимает.

Понимают это и европейские банки. Вчера я узнала, что Чехия провела огромную работу не только по переходу на международные стандарты, но и по внедрению «Базеля-2». Она обучила своих людей, так же, как мы обучали по международным стандартам, она обучает их «Базелю-2», чтобы люди в банках конкретно понимали, чем отличается Базель от той же финансовой отчетности.

Я думаю, что дискуссия, которая сейчас произошла, полезна для всех, так как в дискуссиях рождается истина. Мы должны сделать продукт и двигаться дальше, поэтому то понимание, которое возникло у банков и у нас, дало новый взгляд на банковский бизнес и предоставило новые возможности для его совершенствования.

Спасибо.

Да, пожалуйста.

Е. В. ФИЛИПОВА

Уважаемые коллеги!

Я хотела бы дополнить. Татьяна Владимировна очень полно прокомментировала выступление Елены Владимировны, но я, как аудитор, не могу категорически согласиться с целым рядом очень важных параметров.

Прежде всего, прозвучала мысль, крамольная с точки зрения анализа отчетности, составленной по любым стандартам, что коль скоро на валовой основе, то есть в целом, по банковской системе разница между показателями итога активов, итога пассивов, и капитала незначительна, то прозвучала мысль, которая меня потрясла, потому что мы опять же в июне 2006 года, то, может быть, и в финансовой отчетности по МСФО она тоже не настолько уж отличается от российской отчетности.

Основополагающая разница существует между двумя отчетностями - это принципы оценки активов и обязательств и соотнесение доходов и расходов с отчетным периодом. Их всего два, но это кардинальные принципы, которые прибыльный банк могут запросто превратить в банк убыточный, и банк средним образом капитализированный, по российским стандартам превратят в банк — скрытый банкрот. То есть это те две разницы, которые решают: жить или умереть банку.

Я впервые слышу от надзорного органа, чтобы он проводил анализ на основе пригодности или полезности отчетности на валовой основе, потому что надзор осуществляется на индивидуальной основе.

Момент, который прозвучал в выступлении Елены Владимировны, и, на мой взгляд, тоже очень

важен. Он состоит в том, что одним из факторов, который затрудняет полезное восприятие финансовой отчетности по МСФО, является недостаточная подготовка аудиторских компаний. Банк России конце 2003 года опубликовал документ, в котором были сформулированы требования или рекомендации, которыми должны руководствоваться кредитные организации при выборе аудиторов.

Было большое количество дискуссий в прессе, обвиняли Центральный банк Российской Федерации в чем угодно, в том числе и в том, что он пытается лоббировать интересы международных организаций. На самом деле, если вы сейчас обратитесь к этим документам, вы увидите, что были сформулированы те требования и принципы, которые как раз могли предотвратить те моменты, которые имеют место быть, когда аудитор подтверждает неконсолидированную отчетность и не выпускает при этом или не подтверждает консолидированную. Вы знаете, что МСФО запрещает это делать. Подтверждение неконсолидированной отчетности возможно только после подтверждения консолидированной.

Но я абсолютно в данном случае согласна, что Банк России, как орган надзора, если видит, что аудиторское заключение не отвечает на все вопросы и не соответствует требованиям, которые к нему предъявляются, вправе применить меры надзорного реагирования к той кредитной организации, которая не прислушалась к рекомендациям Банка России по выбору аудитора. Мало того, что отчетность не совсем качественная, так еще аудиторское заключение, которое оставляет желать лучшего.

Здесь необходимо активное отношение к этому процессу.

И третий момент, который тоже очень важный. Татьяна Владимировна уже говорила об этом, поэтому я очень кратко.

Безусловно, нельзя согласиться с тем, чтобы отчетность по МСФО отвечала надзорным целям, потому что, как сформулировано в стандартах, цели и задачи отчетности по МСФО другие, они очень емкие и очень важные. Я здесь абсолютно согласна с Еленой Владимировной: не будет в отчетности по МСФО всей той информации, которая нужна для целей надзора. Но здесь опять же никто не мешает Банку России применить свои функции как надзорного органа и запросить дополнительную информацию. Важно, чтобы эта дополнительная информация была рассчитана на основе данных по МСФО.

Я, как аудитор, могу сказать, что не так уж важно, подготовлена ли отчетность по МСФО методом трансформации или она продуцируется системой. На самом деле, с точки зрения погрешности, это детали. А вот чтобы надзорная отчетность и аналитические данные для целей применения надзора готовились на основе отчетности по МСФО, вот это кардинально важно. В настоящее время банки готовят огромное количество информации помимо бухгалтерской отчетности. Только готовится вся эта информация на основе российской отчетности, а не отчетности по МСФО.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Были страны, которые пошли по экстенсивному пути. Это Франция, например. Составляются три или четыре пакета отчетности, то есть была сохранена отчетность до перехода на МСФО. Но были такие страны, как Испания, где всю отчетность, которая существовала до перехода на МСФО, заменили только одной отчетностью — отчетностью по МСФО плюс дополнительная информация для целей надзора.

Конечно, председатель Центрального банка Испании является председателем Комитета по «Базелю-2», и существует, безусловно, понимание всех тех приоритетов, которые должны быть в деятельности банковского сектора. Но остается фактом, что за год банковская система Испании перешла на применение отчетности по МСФО как единственного пакета, который готовит банк, и на следующий год подготовилась к «Базелю-2».

Несмотря на то, что Россия — страна большая и великая, мы должны присматриваться и прислушиваться к тому опыту, который имеют наши соседи, в том числе и чехи, о котором говорила Татьяна Владимировна.

Спасибо.

Т.В.ПАРАМОНОВА

Пожалуйста.

А.Г.ТЕРЕХОВ

У меня есть небольшой комментарий со своей стороны.

Позвольте не согласиться с Елизаветой Владимировной, хотя основа и посыл очень верные, в том, что у нас на сегодняшний день есть законодательные основы для того, чтобы применять меры надзорного реагирования, ссылаясь на международную отчетность или на информацию, подготовленную на основе международной отчетности, потому что я моментально встану на защиту кредитных организаций или конкретного банка.

Т.В.ПАРАМОНОВА

И будете неправы. Я Вам скажу, почему.

Потому что в соответствии с законом о Центральном банке Российской Федерации, Центральному банку Российской Федерации (и это признано Минюстом, который зарегистрировал наши указания) предоставлено право требовать любой вид отчетности, который Центральный банк Российской Федерации пожелает. Если мы потребовали эту отчетность, и Минюст юридически зарегистрировал этот нормативный акт, это означает, что если нам отчетность не представили или представили в ненадлежащем виде, не в таком, о котором мы в нормативном акте четко написали, мы имеем право применить юридическую санкцию.

Поскольку это действительно так, у нас есть юридические основания применить к ряду организаций санкции или обратить их внимание на невыполнение ими тех требований, которые мы им направляли.

Вы говорите о другом характере санкций, и здесь с Вами наполовину можно, но юридически тоже нельзя согласиться. Если мы потребовали отчетность в каком-то определенном стандарте и виде, то это сегодня на законных основаниях. Кстати, это был основной спор по закону о консолидированной отчетности. Людмила Ивановна Гуденко и я были в Государственной Думе Российской Федерации и беседовали на эту тему.

Главное государственно-правовое управление Президента Российской Федерации поддержало нас. Мы имеем право требовать любой вид отчетности, который мы считаем необходимым для целей надзора.

А.Г. ТЕРЕХОВ

В этом нет никаких сомнений. Сомнение в том, как мы уйдем в порядок оценки.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Мы сейчас не идем в порядок оценки. Вы заметьте, что я сказала: за непредставление отчетности или за представление без аудиторского заключения.

Банки, активы которых составили около 5 процентов, представили отчетность, но не представили аудиторского заключения. Это нарушение установленного нами порядка. В этом случае мы должны были сказать: «Вы нарушили, и мы вас предупреждаем, что в следующий раз вам будет хуже».

А.Г. ТЕРЕХОВ

Обязательно.

Т.В.ПАРАМОНОВА

Мы должны понимать, что было бы нецелесообразно сейчас применять санкцию уже по существу. Рановато, потому что мы понимаем, что это был переходный период. Но по мере продвижения вперед эта возможность и необходимость должна быть когда-то принята, это всем понятно.

А.Г. ТЕРЕХОВ

Позвольте сформулировать предложение. Дело в том, что информационно насыщенная и публикуемая отчетность также отстает от ежедневного баланса и предоставляется гораздо позже предоставления других форм отчетности, на которых основан надзор. В таком случае, может быть, необходимо осуществить очень мягкую и лояльную замену от публикуемой отчетности к отчетности по МСФО, тем более, что она для пользователей более информационна.

Е.В. КОРОЛЕВА

Согласна с Вами на 100 процентов. Более того, на сегодняшний момент в рамках стратегии развития банковского сектора есть один из пунктов, который говорит об уточнении, с точки зрения законодательства, требований по опубликованию кредитными организациями отчетности. На сегодняшний момент такие предложения со стороны Центрального банка Российской Федерации подготовлены. Для этого нужна правовая основа.

Несмотря на то, что мы говорим о некоем желании использовать ту или иную информацию, тем не менее, если вы посмотрите статью 8, что подлежит опубликованию на сегодняшний момент, то заметьте, что там примечаний нет. Мы все-таки хотим видеть не просто 4 формы отчетности, которые в МСФО присутствуют, а именно примечания к ней. Для этого нужна правовая база.

Более того, если мы будем говорить об опубликовании, как это звучит в статье 8, то мы столкнемся с проблемой, связанной с тем, что в средствах массовой информации опубликовать такой годовой отчет будет весьма сложно. Поэтому нужно говорить, наверное, о проблеме раскрытия информации, а не просто ее публикации.

А.Г. ТЕРЕХОВ

Абсолютно верно. И уточнить термин, что такое годовой отчет.

Е.В. КОРОЛЕВА

Да, согласна с Вами.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Елена Владимировна, это, мне кажется, совершенно понятные вопросы. Я сомневаюсь, что нужно вносить изменения в закон для того, чтобы определить форму публикации. Я не уверена, что для этого нужно менять закон Российской Федерации, потому что форму публикации отчетности мы устанавливаем в нашем нормативном акте. Какие нам нужны законы, чтобы написать примечание? Да мы и сейчас делаем то или иное примечание.

Поэтому я думаю, что все-таки предложение, которое сейчас Алексей Геннадьевич высказал, правильное, мы его с вами обсуждали. Я только не понимаю, причем здесь закон? Если мы говорим, как составлять отчетность, неужели за словом «примечание» мы должны идти и менять закон? Я не совсем это понимаю. Годовой отчет – это наше право, право Центрального банка Российской Федерации. Поэтому я думаю, что надо это поскорее реализовывать.

Сейчас выступит Милешкина Наталья Александровна – директор, Компания «ПрайсвогтерхаусКуперс», Москва.

Тема выступления: «Сравнительный анализ положений МСФО и базельских принципов в отношении создания резервов по ссудам».

Н.А. МИЛЕШКИНА

Уважаемые дамы и господа!

В течение вчерашнего и сегодняшнего дня было высказано много мнений в отношении готовности банковской системы к переходу на требования базельских принципов, высказывались достаточно противоречивые мнения. Но я думаю то, в чем все выступающие были едины, - в том, что этот вопрос сейчас уже назрел, он является достаточно актуальным, злободневным, на него в краткосрочной перспективе придется обращать все больше и больше внимания.

В этой связи мне хотелось посвятить свое выступление сравнению основополагающих принципов МСФО и основополагающих принципов базельских рекомендаций, с точки зрения подхода к анализу кредитных рисков в банках, а также остановиться на том, какие особенности расчета и анализа кредитных рисков, предписанные базельскими рекомендациями, можно уже использовать на данном этапе при подготовке отчетности по МСФО.

На мой взгляд, несмотря на то, что обе системы достаточно существенным образом отличаются в части анализа кредитных рисков, тем не менее, у них есть очень много общих плоскостей, общих точек соприкосновения, которые, как мне кажется, взаимовыгодны и взаимодобны для одной и другой системы.

Таким образом, в настоящий момент банки, составляя отчетность по МСФО, могут пользоваться отдельными положениями и рекомендациями «Базеля-2» и, в свою очередь, когда наступит время внедрения и расчета кредитного риска в соответствии с базельскими рекомендациями, уже имеющаяся отчетность по МСФО, уже имеющийся анализ кредитных рисков по МСФО, на мой взгляд, сослужат хорошую службу для того, чтобы плавно перейти уже к системе анализа, предписанной базельскими принципами.

Давайте вкратце посмотрим основные характеристики данных двух методик, их общие моменты и их противоречия.

Во-первых, обе методики посвящены и нацелены на расчет объема потерь по кредитным и аналогичным инструментам, как методика по МСФО, так и методика по Базелю. Обе методики дают возможность расчета кредитного риска как на индивидуальной основе, так и на портфельной основе.

Здесь хочется отдельно обратить ваше внимание. Если помните, когда мы только начинали готовить отчетность по МСФО, банки были склонны к анализу кредитного риска на индивидуальной основе практически по каждому кредиту. Сейчас ни для кого не секрет, растет объем ссуд предприятиям среднего размера, растет объем ссуд, выданных более мелким предприятиям, ссуд, выданных физическим лицам. Действительно, уже осуществлять этот анализ на индивидуальной основе не представляется возможным. Он и ранее был затруднителен, но сейчас становится практически невозможным.

И здесь важно обратить внимание на соответствующие требования, потому что можно анализировать информацию на портфельной основе в тех случаях, когда у нас кредиты сгруппированы по аналогичным характеристикам риска, будь это риск индустриальный или отраслевой, риск определенной срочности выданных кредитов и другие сходные характеристики риска.

Оба подхода, и подход по МСФО, и подход по Базелю, формируют ряд признаков обесценения, которые сами по себе достаточно похожи друг на друга. И здесь может наблюдаться такой синергетический эффект, когда принципы, предписанные Базелем как являющиеся признаками обесценения, могут использоваться в методике по МСФО, и наоборот. Они здесь достаточно близки.

Еще один важный момент, на котором хотелось бы остановить свое внимание. Это то, что и Базель, и МСФО уделяют особое внимание последующему тестированию расчетной величины созданного резерва

на возможные потери по кредитным рискам к фактически понесенным потерям. И здесь, как мне кажется, как раз тот момент, который, может быть, на данном этапе не настолько отражен в действующем российском законодательстве. Здесь, как раз, и встречаются основные разночтения, потому что на первом этапе, когда у нас произошел переход от Инструкции Банка России № 62а к Положению Банка России № 254-П по анализу кредитных рисков, как вы помните, была общая тенденция, что общий уровень резерва снизился по всем банкам, потому что они так или иначе нашли возможность использовать Положение Банка России № 254-П для снижения уровня кредитного риска.

Что мы наблюдаем сейчас по отдельным банкам? Это наметившаяся обратная ситуация, когда одни банки, в силу заинтересованности, преследуют целью более эффективный налоговый режим, стараются повысить уровень резервирования по российским стандартам, опять же, пользуясь предоставленными возможностями Положения Банка России № 254-П. Зачастую возникает такая ситуация, когда отчетность по международным стандартам этого банка фиксирует резерв на уровне значительно ниже резерва по российским стандартам.

Эта ситуация, я думаю, еще более угрожающая, на самом деле, потому что влечет за собой определенные налоговые риски. Поэтому, как мне кажется, здесь целесообразно было бы выдвинуть рекомендацию, с точки зрения тестирования созданного резерва фактически понесенным убыткам в исторической перспективе.

Еще на что хотелось бы обратить внимание, это то, что есть одно существенное и принципиальное различие между положениями МСФО и требованиями базельских принципов. Это то, что резерв по МСФО создается на величину убытков, которые были понесены на момент составления отчетности. Убытки, которые должны будут рассматриваться в краткосрочной перспективе в будущем, не должны затрагивать резерв по МСФО, в то время как Базель имеет под собой основу анализа более перспективной картины, анализа именно устойчивости и благосостояния банка в течение периода ближайших 12 месяцев. Поэтому, как раз, и различаются модели: модель МСФО основана на фактически понесенных убытках или затратах по выдаче кредитов, модель по Базелю развернута на перспективу.

В большинстве случаев расчет резерва по МСФО производится только в отношении суммы выданных кредитов и наращенных процентов, в то время как система расчета по Базелю ориентируется также и на сумму невыбранных кредитных линий, и на некоторые другие внебалансовые инструменты. В этом есть различие.

Есть также разница в величине используемой ставки дисконтирования денежных потоков. В случае МСФО это эффективная процентная ставка на момент выдачи кредита, с точки зрения базельского стандарта это текущая рыночная ставка. Есть небольшая разница, с точки зрения капитализации или учета затрат, в определении кредитного риска: по МСФО учитываются затраты, которые непосредственно связаны с выдачей кредитных ресурсов, только прямые затраты, в то время как Базель позволяет принимать в данный расчет не только прямые, но и косвенные затраты на выдачу кредитных инструментов.

Как я уже обращала ваше внимание ранее, есть очень много моментов, которые полезны, которыми, как раз положениями Базеля, можно воспользоваться прямо сейчас для подготовки отчетности по МСФО. В частности, применяемая в базельских принципах формула для оценки размера риска и размера потерь на портфельной основе очень важна и содержит ряд важных и нужных определений, в частности, в отношении взвешенной величины потерь, которая рассчитывается в определении суммы резерва, и, на мой взгляд, ее очень эффективным образом можно использовать при подготовке отчетности.

МСФО также оперирует понятием периода появления убытка, которое должно применяться в кредитной задолженности, анализируемой на портфельной основе, чего нет в Базеле, но это уже более тонкие особенности.

Подводя итог своему выступлению, мне бы хотелось сказать самый важный момент, что переход на

Базель на данном этапе выглядит революционным, на какой-то момент эта задача, может быть, и кажется трудновыполнимой, но если оглянуться на несколько лет назад, мы приблизительно в такой же ситуации находились в 2003 году, в 2004 году, когда был только заявлен переход на МСФО, тем не менее, подводя итоги, многие банки с этим справились. Поэтому, как мне кажется, надо учесть все те особенности перехода на МСФО, с которыми банки встретились несколько лет назад и в прошлом году, извлечь эти уроки и правильно применить соответствующие выводы уже при переходе на требования базельских стандартов. Потому что, как мне кажется, одна система проистекает из другой, и здесь очень много чему можно поучиться и научиться, совмещая эти две системы друг относительно друга.

Спасибо.

Т. В. ПАРАМОНОВА

Вопросы есть? Нет.

Тогда сейчас выступит Юшенков Олег Владимирович, партнер, компания «Эрнст энд Янг».

Пожалуйста.

О. В. ЮШЕНКОВ

Добрый день, дорогие коллеги!

Тема моего выступления во многом совпадает с темой выступления предыдущего выступающего. Могу сказать, что мы не договаривались заранее, что возьмем ту же самую тему для выступления. Видимо, это отражает важность этой темы и ее актуальность в настоящий момент.

Выступление мое будет более теоретического плана и будет сконцентрировано в основном на таких практических аспектах, как применение «Базеля-2», а также изменений МСФО, которые произошли в 2005 году.

Как вы знаете, существует несколько определений кредитного риска. Можно определить кредитный риск как экономический убыток, понесенный вследствие дефолта заемщиками контрагента. Кредитный риск можно также определить таким образом, когда существует возможность невыполнения заемщиками либо контрагентами обязательств перед банком о выплате кредита и процентов. Также кредитным риском можно назвать изменение степени надежности контрагента.

Все эти три определения обычно учитываются при расчете и оценке кредитного риска, создания величины резерва.

Есть три ключевых компонента, которые сейчас большинство банков используют при расчете величины резерва, это:

- потенциальный риск в случае дефолта (имеется в виду, что причитающиеся банку денежные средства, например, непогашенная сумма кредита или условная сумма к оплате не будут погашены);
- вероятность дефолта, то есть возможность, что заемщик не выплатит кредит,
- а также убыток в случае дефолта, который считается как величина кредита минус сумма полученных денег.

Соответственно, все эти факторы обычно используют при расчете банками своих резервов и также они активно применяются при оценке рисков в случае «Базеля-2». Эта диаграмма показывает, в целом, взаимосвязь этих факторов.

Мы кратко остановимся на кредитном риске в интерпретации базельского комитета. Как вы знаете, базельский комитет при введении «Базеля-2» предложил одновременно на рассмотрение три основных компонента, это:

- компонент минимального требования к капиталу;
- компонент по процессу проверки со стороны надзорных органов кредитных учреждений;
- компонент по рыночной дисциплине.

Кредитный риск представляет собой неотъемлемую часть первого компонента при расчете адекватности капитала и подразделяется на три ключевых стадии:

- стандартизированный метод;
- базовый метод;
- усовершенствованный метод.

Как вы видите, банки в своей эволюции могут переходить от стандартизированного метода к усовершенствованному методу. Насколько я знаю, усовершенствованный метод практически из банков никто не применяет, хотя стремятся. Основным компонентом, в данном случае, является базовый метод расчета величины кредитного риска, и он строится на внутренней оценке банком кредитных рисков. Он нормативно установлен регулирующими органами.

Что касается стандартизированного метода, то этот метод обычно относится к банкам, у которых нет достаточно хорошей системы определения расчета рисков. Он базируется на внешних рейтингах и внешних оценках.

Если сделать небольшой экскурс в историю, когда рассчитывался кредитный риск по первому Базелю 1988 года, то существовали 4 группы риска: от 0 до 100 процентов. В то время допускались ограничения при применении способов минимизации кредитного риска и также не допускалась передача кредитного риска. В качестве примера: в случае выдачи кредита размером в 100 долларов или 100 рублей требовалось наличие капитала, нормативно равного 8 долларам. То есть требование существовало независимо от рейтинга, даже если кредит был обеспечен облигациями категории AAA, что, в принципе, не отражало реальную ситуацию кредитного риска.

Какие были нововведения? Нововведения связаны с более чувствительным подходом к оценке кредитного риска. Теперь норма резервирования капитала определяется вероятностью дефолта контрагента путем использования внешних рейтингов, либо проведением оценки внутренних рейтингов, которые либо утверждаются регулятивно как базовый метод, либо разрабатываются банками непосредственно как уже усовершенствованный метод.

В данном случае, в качестве такого примера я могу привести таблицу при расчете стандартного метода, какие используются внешние рейтинги. Достаточно большая таблица. Интересно отметить, что в случае наличия у заемщика рейтинга меньше B минус, сумма риска по этому заемщику будет составлять 150 процентов. В то же время, если заемщик не оценен по кредитному рейтингу, величина его кредитного риска - только 100 процентов. С моей точки зрения, здесь определенное упущение базельского комитета по причине того, что это приводит многих заемщиков к тому, чтобы не получать кредитный рейтинг вместо того, чтобы его получать. Потому что для банков выдача кредита такому заемщику будет гораздо дороже.

Что касается стандартизированного метода оценки забалансовых статей, то здесь также большая вариация в процентных ставках – от нуля процентов кредитного риска до 50 процентов, в случае договорных обязательств с первоначальным сроком погашения более одного года.

Приведу следующие примеры оценки кредитного риска. Так, кредит, который выдан правительству страны с рейтингом A, составляет 0 процентов. Выданный кредит индивидуальному заемщику составляет 75 процентов – это по потребительским кредитам. Выданный кредит компании с рейтингом «А» – 50 процентов, в том случае, если этот кредит обеспечен долговыми бумагами. В том случае, если применяется комбинированный, комплексный подход, то он может упасть до 4 процентов.

Как вы видите, здесь прямая зависимость от качества заемщика и величины необходимого капитала.

Что касается базового метода при расчете рисков, который многие банки будут стремиться применять в будущем, то здесь система построена на системе управления риском в каждом конкретном банке и завязана на рейтингование заемщиков. Как вы видите, внутренний рейтинг каждого заемщика ведет, в конечном итоге, к величине присваемого риска по данному заемщику.

Вот небольшая таблица, которая позволяет путем внутренней системы расчета рисков перейти от трех-четырех ключевых показателей кредитного риска, то есть вероятности дефолта, срока кредита и возможности кредита через функцию кредитного риска, к активу, взвешенному с учетом риска. Такова базовая модель.

Я приведу небольшой пример: необеспеченный, несубординированный кредит в размере 100 долларов, предоставленный компании на 2 года. Согласно использованному банком рейтингу, очень часто банки используют рейтинги по 10-бальной шкале, данный кредит попадает в шестую категорию по рейтингу ВВВ-. В данном случае, при базовой оценке величины риска, которая устанавливается регуляторно, банку потребуется только определить вид риска. То есть в случае его рейтинга 0,3 процента, в данном примере, величина резерва, величина процентной ставки, которую получит заемщик, она будет приблизительно 4,35 процента.

При наличии совершенствованного метода, когда банк помимо величины дефолта должен рассчитывать также убыток в случае дефолта и прогнозировать срок выдачи кредита, такая ставка может снизиться до 2,55 процента.

Таковы вкратце общие принципы использования Базеля при расчете кредитного риска.

Что касается МСФО, здесь с нашей точки зрения, достаточно большие отличия концептуального плана. Как сказал предыдущий выступающий, что основное отличие все-таки это концепция понесенных убытков, которая применяется в международной отчетности, и концепция ожидаемых убытков, которая применяется Базелем.

МСФО в 2005 году ввел определенные изменения к требованиям расчета резервов. Основные изменения относятся к отсутствию требований минимальных уровней резерва. Резервы создаются только по убыткам, которые ожидаются в результате событий, произошедших на отчетную дату.

Причем, что интересно, убытки, которые ожидаются в результате событий будущих отчетностей, не признаются. При этом, необходимо использовать общий подход к событиям после отчетной даты. Они могут признаваться только, если существовали очевидные факторы наличия их на отчетную дату.

Также резерв по отдельным кредитам создается только при выявлении случаев возникновения убытка, и сумма резерва не может увеличиваться либо снижаться в период роста доходов банка для целей страхования от возможных убытков в последующие годы. Стремление стандартов — сократить возможность манипуляций резервами в прибыльные годы и в убыточные годы, чтобы оценка резервов была сопоставимой.

Также, в качестве теоретических моментов 39 стандарта, можно отметить необходимость анализа исторических убытков, представляющих собой достоверную информацию. Обычно банки включают в себя просроченные кредиты свыше пяти дней, в качестве сравнения по физическим лицам — свыше 30 дней.

Компании, которые не обладают историей списания кредитов в убытки, обычно должны использовать опыт аналогичных компаний по сопоставимым группам финансовых активов и профессиональные суждения. При этом, также очень важный момент, в расчет принимаются различные экономические факторы. Это такие общие экономические факторы как изменение уровня безработицы, цены на недвижимость, макродинамические факторы, отраслевые факторы, которые также должны влиять на величину резерва.

Здесь я могу остановиться на нескольких слайдах на практическом применении 39 стандарта.

Банки, когда начинают применять 39 стандарт, должны для себя пройти через небольшое упражнение.

Первое — определить, является ли кредит, который они выдают, индивидуально существенным. Здесь представлена небольшая диаграмма, которая позволяет банку определить, что является существенным и какие шаги в данном случае необходимо применять.

Обычно в категорию существенного кредита входят кредиты от 2,5 процента собственного капитала либо 1 процента от кредитного портфеля, хотя в Европе многие банки эту планку существенно снижают.

Вторым пунктом является определение признаков обесценения. Для каждого индивидуально существенного кредита следует установить, имели ли место один или несколько случаев возникновения убытка за период выдачи кредита по отчетным датам. Причем убытки, возникшие после отчетной даты или до выдачи кредита, не учитываются.

Очень важно обращать внимание на объективные признаки обесценения кредита, которые должны включать в себя существенные финансовые затруднения заемщика либо случаи нарушения договора, представление кредитором заемщику уступки, которой он не предоставил, если бы у заемщика было хорошее финансовое положение, либо вероятность банкротства заемщика.

Третий фактор — это оценка вероятности дефолта и сумма возврата. Здесь проводится расчет дисконтированных денежных потоков и определяется величина резерва как такового.

В случае, если убыток не наступил за период с даты выдачи кредита по отчетную дату, резерв на обесценение по данному индивидуальному кредиту не создается. Такой кредит обычно включают в пул аналогичных кредитов. В случае же, если отсутствуют кредиты с аналогичными характеристиками, то резерв не следует создавать по такому аналогичному кредиту.

С точки зрения коллективной оценки туда попадают все кредиты, которые были оценены на индивидуальной основе, а также несущественные кредиты. По ним в качестве критерия при оценке резервов необходимо смотреть на историю работы кредитного учреждения с данными заемщиками. Причем в качестве группировки кредитного пула могут использоваться как отрасль, в которой заемщик осуществляет деятельность, так и внутренний кредитный рейтинг, разработанный банком, а также виды заемщиков: физические или юридические лица, связанные и не связанные. Могут быть группировки по видам продуктов: ипотечное, потребительское кредитование, мобильные кредиты, овердрафты, краткосрочные обеспеченные кредиты и тому подобное. То есть достаточно большой вариант использования в разных группах.

При этом по каждому пулу кредитов необходимо определить наличие объективных признаков обесценения.

Один из критичных моментов — это наличие просроченных кредитов в пуле, имел ли место один или несколько случаев возникновения убытков за период с момента выдачи кредитов данного пула по отчетную дату.

Также при коллективной оценке оцениваются всевозможные негативные изменения и экономические условия кредитов данного пула, после чего создается резерв по данному пулу кредитов, используются различные алгоритмы. Наиболее применимый алгоритм, в случае отсутствия разветвленной системы управления рисками, это, видимо, наличие какой-то исторической базы данных по списанию данных кредитов либо наличие просроченных кредитов данного пула за последние пять лет, то есть средняя величина просроченных кредитов на величину кредитов данного пула. И начинают таким образом резервы по данному пулу определяться, как этот процент.

Что касается узких мест концепции 39 стандарта, все-таки наличие такого подхода приводит к существенному снижению величины резервов. Является ли это положительным либо отрицательным фактором сказать сложно, но в то же время, что показывает практика 2005 года, у многих банков, которые начали применять новую методологию расчета резервов, существенно снизилась процентная ставка

резервирования. При этом, учитывая широту стандарта, регулятивные органы могут каждый по-своему трактовать исторические убытки, что, конечно, приведет к несопоставимости данных между различными кредитными учреждениями.

Также данная концепция не позволяет оценивать новые продукты либо учитывать опыт конкурентов. Возможны так называемые арбитражные трасты, когда банк, если захочет манипулировать своими резервами, приобретает кредит у одного банка и, одновременно, не имея кредитной истории, уменьшает себе резерв, потому что он сам резерв создает, исходя из истории работы с данным заемщиком.

Вкратце остановлюсь также на ключевых различиях между МСФО и «Базелем-2». «Базель-2», как вы знаете, признает в качестве убытка экономические сложности как прямого, так и косвенного характера. МСФО же, в свою очередь, в качестве убытка, то есть резерва, признает разницу между балансовой стоимостью кредитного инструмента и чистой приведенной стоимостью прогнозируемых денежных потоков, то есть дисконтированных по эффективной ставке. Также МСФО признает убытки, понесенные только на рассматриваемую дату, это самые ключевые различия.

«Базель-2», со своей стороны, предлагает формировать резервы, необходимые для покрытия ожидаемых убытков в течение последующих 12 месяцев, так называемая модель ожидаемых и непредвиденных убытков.

По МСФО банки обязаны выявлять события, произошедшие именно на отчетную дату. В Базеле такого прямого требования нет, поэтому ожидаемые события могут учитываться при расчете величины рисков по кредиту.

Очень важным различием является то, что в Базеле установлено, что выполнение заемщиком своих обязательств является маловероятным. В то же время МСФО ориентируется только на ожидаемые денежные потоки.

И последний ключевой момент различия – это то, что «Базель-2» не содержит упоминания об экономической конъюнктуре, как она влияет на резервы, а МСФО как раз ориентируется на эту концепцию, учитывая влияние макроэкономических факторов на величину резерва.

В принципе, это основные требования и основные различия между МСФО и «Базелем-2». С нашей точки зрения, к сожалению, при подготовке отчетности по МСФО нельзя использовать величину кредитного риска, который был подсчитан на основании Базеля, и поэтому банкам придется, по большому счету, вести двойную систему управления кредитным портфелем как по Базелю, так и для расчета по МСФО.

Сейчас в Европе ведется большая работа по конвергенции, сближению двух концепций, и если это произойдет, если две концепции сблизятся, тогда банки смогут на нее перевести свои системы управления рисками.

Спасибо за внимание.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Спасибо.

Я тоже знаю, что идет активная работа по сближению, но, вероятно, в ближайшее время все-таки надо будет ориентироваться на эти два подхода, хотя базельский комитет и комитет по международным стандартам работают над этой проблемой. Может быть, это будет достигнуто.

Сейчас выступит Волков Владимир Михайлович – начальник отдела разработки и сопровождения методической базы по подготовке финансовой отчетности по международным стандартам в Банке России и кредитных организациях, Департамент бухгалтерского учета и отчетности, Банк России, Москва.

Тема выступления: «Основополагающие факторы обеспечения надлежащего уровня качества при составлении финансовой отчетности по МСФО кредитными организациями».

В.М. ВОЛКОВ

Добрый день, дамы и господа!

При рассмотрении вопроса о факторах, обеспечивающих надлежащий уровень качества при составлении финансовой отчетности по МСФО, проведем разделение на внешние факторы и внутренние. К внешним факторам могут быть отнесены:

- Доступность текстов МСФО;
- Доступность русскоязычного текста МСФО;
- Деятельность Банка России по нормативному и методологическому обеспечению процесса составления отчетности по МСФО кредитными организациями;
- Доступность получения специализированной подготовки по вопросам применения МСФО;
- Недостаточное количество подготовленных специалистов в области МСФО.

К внутренним факторам могут быть отнесены:

- Профессиональная подготовка специалистов;
- Применяемые методы составления отчетности по МСФО;
- Предварительная проработка всех изменений в действующих стандартах и вновь введенных;
- Корректировка учетной политики, форм отчетности и приложений к ним по итогам изменений в стандартах;
- Утверждение изменений в учетной политике и структуры, и содержания форм финансовой отчетности;
- Корректировка и утверждение изменений в регламенте составления финансовой отчетности;
- Определение способов решения проблемы отсутствия необходимой информации или механизма формирования данных на стадии подготовки к составлению отчетности;
- Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения признания в отчетности;
- Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения продолжения признания в отчетности;
- Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения прекращения признания в отчетности;
- Оценка статей баланса по справедливой стоимости, амортизированной стоимости и прочие оценки, формирование профессиональных суждений;
- Проведение тестов на обесценение, формирование профессиональных суждений;
- Формирование исходной информации для трансформации;
- Трансформация:
  - перегруппировка статьи бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках
  - внесение необходимых корректировок с применением профессионального суждения;
- Подготовка шаблонов форм, включая примечание и их заполнение.
- Логический и арифметический контроль после составления отчетности;
- Привлечение к работе внешних консультантов.

Доступность текстов МСФО. Тексты МСФО и интерпретаций КИМФО на английском языке размещены на сайте Совета по МСФО <http://www.iasb.org/>.

Тексты МСФО и интерпретаций КИМФО, принятые ЕС, публикуются в «Вестнике Европейского союза». Ссылки на эти публикации размещены на сайте европейской комиссии по адресу http://ec.europa.eu/internal_market/accounting/ias_en.htm.

Доступность русскоязычного текста МСФО. На сегодняшний день официальный перевод МСФО на русский язык отсутствует. Оригинальный текст на английском языке для полноценного понимания вряд ли

доступен большинству специалистов кредитных организаций, участвующих в составлении отчетности по МСФО. Связано это не только с недостаточным уровнем знания английского языка, но и со специфической терминологией, использованной в стандартах, подчас не имеющей аналогов в русском языке. Наибольшее распространение получил перевод, сделанный издательством "Аскери-АССА". В конце 1997 г. оно подписало с Комитетом по МСФО лицензионное соглашение, по которому издательство получило право как на перевод с английского языка на русский оригинальный текст, так и на распространение этого перевода на территории России. Первые переведенные стандарты были опубликованы на русском языке в 1999 г.

Деятельность Банка России по нормативному и методологическому обеспечению процесса составления отчетности по МСФО кредитными организациями.

В официальном Сообщении Банка России от 02.06.2003 "О переходе банковского сектора Российской Федерации на международные стандарты финансовой отчетности" установлено, что все банки переходят на подготовку финансовой отчетности по международным стандартам с 1 января 2004 г. и составлять она будет на основе российской бухгалтерской отчетности с применением метода трансформации.

Были выпущены Методические рекомендации Банка России от 25.12.2003 N 181-Т "О порядке составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности", дополнительно - Письмо Банка России от 25.12.2003 N 182-Т. Кроме того, Банком России опубликованы материалы в форме вопросов - ответов о переходе на МСФО от 31.03.2004, от 03.11.2004, от 09.09.2005. Таким образом, были созданы условия для перехода российских банков на составление отчетности по международным стандартам.

В надзорных (контрольных) целях были выпущены Письма от 28.02.2005 N 35-Т и от 18 ноября 2005 года № 140-Т.

Для помощи банкам при составлении отчетности за 2005 год выпущены Методические рекомендации Банка России от 10 февраля 2006 г. N 19-Т «О порядке составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности»

В настоящее время Банком России проводится большая работа по совершенствованию системы бухгалтерского учета - приведению ее в соответствие с принципами МСФО.

Доступность получения специализированной подготовки по вопросам применения МСФО. В настоящее время в России действует несколько программ подготовки специалистов по МСФО, как, например, в рамках англоязычных программ подготовки сертифицированных бухгалтеров CPA и ACCA, так и ряд русскоязычных программ, из которых наибольшей популярностью пользуется DipIFR (одна из ступеней (бумаг) ACCA).

Недостаточное количество подготовленных специалистов в области МСФО. Явно ощущается недостаток квалифицированных банковских и аудиторских кадров, способных составить и подтвердить отчетность банков, подготовленную по МСФО. Специалистам необходимо знать как российскую систему бухгалтерского учета (РСБУ), так и МСФО. Система подготовки специалистов со знанием МСФО должна начинаться в ВУЗе и продолжаться вплоть до специализированного экзамена при получении аудиторского или бухгалтерского аттестата.

Применяемые методы составления отчетности по МСФО. Для составления финансовой отчетности в соответствии с МСФО, на базе бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с российскими правилами бухгалтерского учета (далее - российская бухгалтерская отчетность), кредитные организации используют метод трансформации, то есть перегруппировывают статьи бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, вносят необходимые корректировки и применяют профессиональные суждения.

Кредитные организации представляют неконсолидированную и консолидированную отчетность по МСФО, которая должна быть подтверждена аудиторской организацией и представлена кредитными организациями в территориальные учреждения Банка России, осуществляющие надзор за их деятельностью.

Предварительная проработка всех изменений в действующих стандартах и вновь введенных.

Финансовая отчетность считается составленной в соответствии с МСФО, если она соответствует всем требованиям каждого применимого стандарта и каждой применимой интерпретации Постоянного комитета по интерпретациям и Комитета по интерпретации международной финансовой отчетности

Кредитные организации, должны составлять финансовую отчетность за очередной год, основываясь на обновленных редакциях стандартов и на новых стандартах МСФО, подлежащих к применению в отношении даты составления отчетности. Целесообразно рассмотреть и досрочное применение новых редакций стандартов. За этим следует выбор сценария применения и изменения соответствующих разделов учетной политики.

Корректировка учетной политики, форм отчетности и приложений к ним по итогам изменений в стандартах. Утверждение изменений в учетной политике, структуре и содержании форм финансовой отчетности. Корректировка и утверждение изменений в регламенте составления финансовой отчетности.

Кредитной организацией утверждается регламент составления финансовой отчетности, содержащий порядок подготовки, утверждения финансовой отчетности в соответствии с МСФО, включая ведомости перегруппировки и корректировок статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках.

Определение способов решения проблем отсутствия необходимой информации или механизма формирования данных на стадии подготовки к составлению отчетности. При внедрении отчетности по МСФО кредитными организациями должна быть решена проблема отсутствия либо необходимой информации, либо механизма генерирования данных в конкретном подразделении в определенное время.

Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения признания в отчетности;

Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения продолжения признания в отчетности;

Тестирование активов, обязательств и элементов капитала, с точки зрения прекращения признания в отчетности.

Приоритет содержания над формой (substance over form) - информация должна принимать во внимание прежде всего экономическую сущность фактов хозяйственных операций, а не юридическую форму

Осмотрительность (prudence) - консервативная оценка активов и пассивов. Активы и доходы не должны быть переоценены, а обязательства и пассивы недооценены, т.е. активы отражаются по наименьшей из возможных оценок, а обязательства - по наибольшей. Иными словами, учитываются потенциальные убытки, а не потенциальные прибыли.

Оценка статей баланса по справедливой стоимости, амортизированной стоимости и прочие оценки, формирование профессиональных суждений. Возникает необходимость оценки статей баланса по справедливой стоимости. Под справедливой стоимостью понимается стоимость основного средства в сделке между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку, независимыми друг от друга сторонами. Кредитная организация обязана сформировать досье из задокументированных профессиональных суждений (профессиональные мнения ответственных лиц кредитной организации, сформированные на базе объективной интерпретации имеющейся информации о конкретных операциях и сделках кредитной организации в соответствии с МСФО).

Проведение тестов на обесценение, формирование профессиональных суждений. Формирование исходной информации для трансформации. Важным методологическим моментом использования МСФО является отражение доходов и расходов по методу начислений. Чистый процентный доход является значимой статьей доходов любого хозяйствующего субъекта. Его точное определение, выявление показателей, которые влияют на его изменения, прогноз и управление процентным доходом стали необходимыми элементами управления активами и пассивами и контроля существующих рисков. При этом

данные отчетности, составленной в соответствии с МСФО, позволяют выяснить реальное финансовое положение хозяйствующего субъекта, но только в том случае, если эта отчетность подготовлена профессионально и достоверно.

Трансформация. При подготовке финансовой отчетности кредитными организациями применяется метод трансформации в соответствии с учетной политикой, принятой для целей подготовки финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Важно решить вопрос автоматизации процесса трансформации, который связан со спецификой каждой конкретной кредитной организацией.

Метод трансформации состоит из следующих этапов:

- перегруппировка статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках:

Первый этап представляет собой перегруппировку статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, исходя из экономической сущности активов, обязательств, собственного капитала, доходов и расходов кредитной организации, для приведения их в соответствие с МСФО.

- внесение необходимых корректировок, с применением профессионального суждения:

Второй этап состоит в определении перечня необходимых корректировок статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках для приведения их в соответствие с МСФО, в том числе на основе профессиональных суждений руководства кредитной организации в целях:

корректировки временных (отчетных) периодов, в которых были совершены операции либо образовались рассматриваемые активы, обязательства, источники собственного капитала, доходы и расходы;

оценки активов, обязательств, собственного капитала, доходов и расходов кредитной организации в соответствии с МСФО;

реклассификации статей баланса и отчета о прибылях и убытках.

Третий этап метода трансформации включает процедуру расчета сумм необходимых корректировок статей баланса и отчета о прибылях и убытках для приведения их в соответствие с МСФО.

Подготовка шаблонов форм, включая примечание и их заполнение. Логический и арифметический контроль после составления отчетности. Привлечение к работе внешних консультантов.

В заключение я хотел бы сказать, что сейчас Банк России проводит большую работу над внедрением в бухгалтерский учет принципов МСФО. Я думаю, что эта работа даст реальные, серьезные плоды в ближайшее время. Те критические высказывания, которые звучали, наверное, будут уже не такими острыми. Эта работа должна дать свой результат, и отчетность кредитных организаций будет постепенно выходить на нужный международный уровень. Я думаю, что мы не догоним и перегоним Америку, но догоним и перегоним Армению и Казахстан.

Спасибо за внимание.

Т. В. ПАРАМОНОВА

К сожалению, следующий выступающий — Даньшин Игорь Александрович, заболел. Слово попросила Елена Раева, директор по маркетингу компании «Диасофт».

Пожалуйста.

Е. Ю. РАЕВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Я хотела привлечь ваше внимание к решению «Диасофт» по МСФО, предоставившего банкам инструмент, который позволит эту отчетность готовить в соответствующие органы. Методики и методологию, необходимую для создания этого инструмента, передала нам компания ФБК, представители которой, Алексей Геннадьевич и Андрей Владимирович, сегодня открывали секцию, выступали в ее начале.

Вот такой у нас союз для предоставления этого решения.

Ну, а о его особенностях мы вам рассказываем каждый год. Два года назад вам его представил Денис Ольшевский. В прошлом году мы тоже докладывали об изменениях в нем, потому что все меняется и наш модуль меняется. Наши банки требовательные. Приглашаем посетить наш стенд, где мы вам с удовольствием ответим на все ваши вопросы.

Спасибо большое.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Спасибо.

Мы закончили выступления. И сейчас Елизавета Владимировна зачитает рекомендации, которые, на наш взгляд, наша секция должна включить в общие рекомендации банковского конгресса.

Пожалуйста.

Е.В.ФИЛИППОВА

Первое предложение касается органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, органов власти субъектов и органов местного самоуправления, а также Банка России. Предлагается следующее:

«В целях унификации нормативной базы, применяемой при подготовке отчетности по МСФО, продолжить работу с Советом по МСФО по получению сертифицированного русскоязычного перевода действующих стандартов МСФО с учетом вносимых изменений, комментариев к стандартам, их переиздание и принятие новых, а также обеспечение свободного доступа к указанным материалам.

2. Разработать рекомендации об обязательном включении в программы подготовки сертифицированных бухгалтеров и аудиторов углубленного изучения теоретических основ и навыков применения МСФО.

3. Внести в планы подготовки специалистов экономических факультетов вузов программы по обучению МСФО».

И на основании выступления Алексея Геннадьевича Терехова есть еще дополнительное предложение повысить меру ответственности руководства предприятий и заемщиков кредитных организаций за достоверность финансовой отчетности, в том числе по МСФО.

Это то, что предлагается для органов исполнительной и законодательной власти.

Для кредитных организаций и их ассоциаций предлагается:

1. Продолжить работу по повышению качества составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности, составленной с учетом требований всех действующих МСФО.

2. Регулярно проводить переподготовку специалистов, занимающихся формированием финансовой отчетности, с учетом изменений требований МСФО, применимых на дату составления отчетности.

И третий раздел рекомендаций – это те мероприятия, которые рекомендуется провести Банку России:

-продолжить обучение специалистов Банка России теоретическим основам и навыкам применения МСФО, обратив особое внимание на необходимость применения международных стандартов при подготовке и анализе финансовой отчетности, в том числе для целей осуществления надзора;

- повысить качество анализа территориальными учреждениями Банка России отчетности по МСФО, получаемой от кредитных организаций;

- разработать систему показателей анализа отчетности по МСФО кредитных организаций для использования ее в целях надзора;

- предусмотреть меры методологической поддержки для средних и малых кредитных организаций при разработке внутренних новых методик и систем управления рисками, предусмотренных базельскими принципами;

- разработать методики контроля надзорными органами требований по их соблюдению и раскрытию;

- внедрить в практику работы кредитных организаций составление финансовой отчетности по МСФО на регулярной основе, на основе разработки соответствующей методологии и программного обеспечения.

И еще одна только что сформулированная рекомендация: внести предложение о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на устранение существенных различий при подготовке консолидированной отчетности по российским стандартам и по МСФО.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Вы подробно изложили, но я думаю, что не надо это писать, лучше в общем виде.

Е.В. ФИЛИППОВА

Какие будут изменения, предложения, дополнения по данным рекомендациям?

А.Г. ТЕРЕХОВ

У меня есть предложение в связи с тем, что в Центральном банке Российской Федерации создано подразделение – Департамент, который будет заниматься методологией составления годовой отчетности по международным стандартам.

Вчера было выступление господина Мурычева, который предлагал Центральному банку Российской Федерации (надзорному блоку) прецедентный порядок рассмотрения вопросов на сайте, где будут освещаться изменения и приводиться примеры.

Соответственно, аналогичная рекомендация и Департаменту методологии. В связи с тем, что международные стандарты построены на принципе профессионального суждения, то применить такой же прецедентный порядок распространения таких знаний. Это, мне кажется, было бы очень хорошим подспорьем для применения расширения практики.

Т.В.ПАРАМОНОВА

Вопрос непростой. Дело в том, что Минфин Российской Федерации, который в целом по законодательству является ответственным за методологию всей бухгалтерской работы, категорически против каких либо толкования с нашей стороны.

Мы настаивали, и в результате они как бы согласились. Между нами постоянно возникают дискуссии по этому вопросу, поэтому Банк России дает общие рекомендации. Вопрос непростой.

Е.В. ФИЛИППОВА

Татьяна Владимировна, с другой стороны, есть очень полезный раздел на сайте Центрального банка Российской Федерации, который существует с 2003 года и который называется «Вопросы и ответы» по кредитным организациям. Было 3 обновления данного сайта, и я знаю, что кредитные организации находят его очень полезным. Мне казалось, что эту работу нужно продолжить.

Т.В. ПАРАМОНОВА

Вы говорите немного о другом. Это другой вопрос. В «Вопросах и ответах» речь идет о конкретных случаях и распространять их широко на другие случаи, я думаю, мы не имеем права.

А.Г.ТЕРЕХОВ

Еще в качестве рекомендаций хотелось бы добавить в нашу резолюцию то, что резервы по МСФО очень часто считают для банка аудиторы, хотя это не задача аудиторов – считать резервы в соответствии с международными стандартами. Поэтому в качестве рекомендации можно было рекомендовать банкам разработать системы оценки кредитного риска по МСФО и применять их на регулярной основе.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Татьяна Владимировна, можно еще одно предложение?

Можно в рамках секции по МСФО рассматривать вопросы по налоговому учету?

Т.В.ПАРАМОНОВА

Мы не готовили этот вопрос. Это острый и важный со всех точек зрения вопрос, и не только с точки зрения международных стандартов. Налоговый кодекс можно очень неоднозначно трактовать, очень неоднозначно он применяется к банкам.

Я даже не понимаю, почему банковское сообщество иногда молчит, когда испытывает такие риски от несовершенства налогового законодательства.

Это отдельный вопрос, здесь он не поднимался. Хотя, я думаю, что его можно было бы очень широко рассмотреть. Слишком много вопросов, которые связаны с налоговым законодательством и практикой интерпретации его в разных ситуациях.

Мы этот вопрос просто не обсуждали, но мне кажется, он очень важный. Это отдельная очень большая тема. Сейчас доходит до того, я образно скажу, что банки должны платить налоги за своих клиентов, и это воспринимается банковским сообществом нормально. Я вообще не понимаю, сначала мы заплатим за одних, я имею в виду банковский сектор, потом за других клиентов, за третьих, за пятых. А банку-то как работать?

В общем, есть много моментов, связанных с разными видами налогов. Я бы даже одну секцию сделала по этому вопросу, потому что, мне кажется, более активной должна быть позиция и банковского сообщества, и Центрального банка Российской Федерации. Я узнала недавно, что одному хорошему российскому банку одна известная российская аудиторская компания написала прекрасное заключение по его деятельности, и отметила, что в нашей стране огромные налоговые риски. Они просили моего совета, соглашаться, что у нас налоговые риски страновые, вдумайтесь, или нет. Для банковского сектора есть страновой, они считают, налоговый риск. Вопрос действительно очень важный.

Я согласна, что вопрос очень важный и его надо обсуждать. Спасибо.

Я хотела поблагодарить всех участников и отметить, что качество сообщений становится год от года лучше. Наше общение носит совершенно возросший качественный уровень. Очень приятно, что и у нас есть много интеллектуальных людей, а не только в Армении и Чехии, понимающих, и очень активно обучающихся. Я не сомневаюсь ни минуты, что они могут значительно продвинуться вперед. Нам нужно только иметь полное понимание всех сторон, всех участников.

Я помню, как мы преодолевали сопротивление аудиторов. Если бы тогда мы «сломались», наверное, не было бы того результата, который сейчас есть и в аудиторском сообществе, и в банковском секторе. Но мы сделали правильно. Мы должны понимать, что банковский бизнес, а его относят сейчас к высокоинтеллектуальным и высокотехнологичным видам бизнеса, является очень быстро прогрессирующим.

Самое главное отметить. Для западных банков, для развитых стран важны даже не деньги, которые реально есть у банков, а именно их интеллектуальный уровень и потенциал, способность понять тенденции, конъюнктуру и вовремя сделать то, что дает конкурентное преимущество.

Мы тоже должны это понимать. Сейчас ликвидность денег в мире очень высокая. Вы знаете, что сегодня Европейский Центральный банк опять повысил ставки, денег много. Выигрывает тот, кто

интеллектуально обгоняет. Поэтому, только постоянно двигаясь вперед, можно быть конкурентоспособным.

Спасибо за внимание, до следующих встреч.

Всего хорошего.

*****